

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФАКУЛЬТЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КАФЕДРА ТЕОЛОГИИ

Допущена к защите

Зав. кафедрой Теологии

_____ /Малков П.Ю./

подпись

Дата _____

Аттестационная работа

Святительский подвиг Преосвященного Феофана

Затворника Вышенского по материалам его

эпистолярного наследия

Автор:

_____ / Королева Е.М. /

подпись

Дата _____

Научный руководитель:

Старший преподаватель

_____ / Никулина Е.Н. /

подпись

Дата _____

Москва

2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОПЕЧЕНИЕ СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ, ОБЩЕСТВЕННОЙ И ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ	9
1.1. Отзывы о государственной и общественной жизни	9
1.1.1. О войне с Турцией 1877-1878 гг.	9
1.1.2. О гибели « Русалки»	10
1.1.3. О науке и образовании.....	11
1.2. Размышления свт. Феофана о внутрицерковных проблемах.....	17
1.2.1. О противостоянии сектантству, толстовству и инославию	17
1.2.3. О монашестве и монастырях.....	23
1.2.4. О переводе Библии и богослужебных книг	25
1.2.5. О проповеди в Церкви	28
1.2.6. О женских епархиальных училищах.....	29
ГЛАВА 2. ДУХОВНОЕ РУКОВОДСТВО ЧЕРЕЗ ПЕРЕПИСКУ.....	32
2.1. Наставления святителя Феофана о духовной жизни христианина	32
2.1.1. Об отношении к скорбям.....	33
2.1.2. Наставления святителя Феофана о молитве	37
2.1.3. О свободе и благодати	48
2.1.4. О страхе Божиим и памяти смертной.....	49
2.1.5. О грехах, страстях и борьбе с ними.....	50
2.2. Советы святителя об общественной и семейной жизни христианина	56
2.2.1. Общественные обязанности христианина	57
2.2.2. О семейной жизни.....	59
2.2.3. О воспитании детей	61
2.2.4. О развлечениях.....	64
ГЛАВА 3. ОСМЫСЛЕНИЕ СЯТИТЕЛЕМ ФЕОФАНОМ СВОЕГО ДУХОВНОГО ПУТИ И СЛУЖЕНИЯ ЦЕРКВИ ЛИТЕРАТУРНЫМИ ТРУДАМИ.....	69
3.1. Святитель Феофан о себе и своей жизни в Вышенской обители	70
3.2. Святитель Феофан о своих литературных трудах.....	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	95

Введение

Святитель Феофан Затворник является одним из выдающихся русских архиереев XIX века. Он оставил после себя обширное литературное наследие, привлекающее внимание многих исследователей. Творения свт. Феофана являются ярким свидетельством высоты его архипастырского подвига, каждая строка которых – свидетельство о его личности. Эпистолярное наследие, как часть литературного творчества, также характеризует своего автора, раскрывает жизнь и подвиг еще одного угодника Божия.

Цель настоящей работы – описать святительский подвиг Преосвященного Феофана с опорой на его эпистолярное наследие, выявить характерные черты архипастырского служения свт. Феофана, нашедшие свое отражение в его письмах.

Для осуществления этой цели поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить письма святителя Феофана к разным лицам в 8-ми выпусках и систематизировать их по основным тематическим направлениям.
2. Изучить жизненный путь святителя Феофана, причины его затворничества, жизнь и деятельность в затворе, известные по его переписке.
3. Выявить черты святительского служения в жизни и деятельности святителя Феофана, сравнив их с чертами святительского образа, запечатленного в Святом Писании и агиографическом наследии.

Эпистолярное наследие святителя Феофана активно изучается.

В настоящее время из переизданных дореволюционных изданий известен труд П.А.Смирнова: «Жизнь и учение святителя Феофана Затворника», написанный к десятилетию его блаженной кончины. В данной работе эпистолярному наследию посвящена отдельная глава, в которой дана общая характеристика переписки, а также раскрываются отдельные темы, затронутые в письмах.

Фундаментальными трудами по изучению эпистолярного наследия святителя являются работы архимандрита Георгия (Тертышников) – магистра богословия и доцента Московской Духовной Академии, члена Синодальной комиссии по канонизации святых. Главными его работами являются:

1. Кандидатское сочинение: «Гомилетический элемент в эпистолярном

наследии епископа Феофана Затворника», которое раскрывает тему применительно к пастырско-проповеднической деятельности. Работа проведена на материале писем в восьми выпусках, изданных при жизни святителя, а также писем к разным лицам, собранных автором и приведенных им в приложении.

2. Магистерская диссертация: «Святитель Феофан и его учение о спасении» с приложением полной библиографии святителя Феофана в трех томах. Данная работа проделана на основании всего творческого наследия, перечень эпистолярного наследия приведен в первом томе приложений.

На основе писем отец Георгий составил также алфавитную подборку наставлений о вере и христианской жизни под названием «Симфония по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского», которую не успел подготовить к изданию при жизни, вышедшая в наши дни (2008г.).

Еще одно кандидатское сочинение на основе эпистолярного наследия свящ. Алексея Бурцева «Эпистолярное наследие святителя Феофана Затворника» раскрывает богословскую сторону учения святителя.

Все эпистолярное наследие святителя Феофан о. Алексей делит на:

- 1) Собрания писем.
- 2) Отдельно изданные книги.
- 3) Симфонии и сборники изречений, которые бывают двух видов:
 - А) Алфавитные

Прежде всего — это, приведенная выше, «Симфония» архимандрита Георгия.

Другой работой, относящейся к данному разделу, является книга «Святитель Феофан Затворник. Наставления в духовной жизни». Эта алфавитная симфония по письмам святителя Феофана Затворника была составлена Преосвященным Иоанном (Снычевым), митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским. После первого издания 1993 года книга неоднократно переиздавалась ввиду неослабевающего интереса к ней.

- Б) Тематические

К тематическим относится работа протоиерея Алексея Боброва «Мудрые советы святителя Феофана из Вышенского затвора» начала XX в., составленная

по письмам святителя Феофана. Это была первая попытка систематизации наставлений святителя, взятых из разных писем, и распределение их по тематическим разделам. Автором выбрано самое главное, относящееся к духовной жизни: наставления о молитве, о мирской жизни, о борьбе со страстями. Каждому разделу предшествует краткое предисловие автора, обобщающее дальнейшие частные положения раздела.

4) Тематические подборки. Например, учение о молитве.

Из перечисленных авторов в данной работе использовались в основном труды архимандрита Георгия (Тертышникова).

Изучение творчества святителя Феофана с годами не ослабевает. В последние два десятилетия, на фоне усиления церковного влияния на общественное сознание, интерес к духовной литературе у православного народа возрастает. В целом, за последние годы много работ посвящено изучению творчества святителя Феофана.

Своеобразие настоящей работы состоит в изучении эпистолярного наследия в агиологическом аспекте, когда письма Преосвященного Феофана рассматриваются как материал для осмысления его святительского подвига.

Работа была проведена по письмам святителя в 8 выпусках. Заслуга в систематизации и издании этих писем принадлежит афонским монахам. Издание под названием «Собрание писем святителя Феофана. Выпуски 1-8» выходило с 1898 по 1901гг. Всего в это издание вошло 1471 письмо. До сегодняшнего дня это собрание является самым полным, как по количеству писем, так и по широте рассмотренных тем. Неоднократно издание переиздавалось. Последнее переиздание собрания в 8 выпусках, вышедшее в 2 томах писем, было осуществлено издательством «Правило веры» в 2000 году, по которому велась работа.

На сегодняшний момент труды по собиранию и изучению эпистолярного наследия святителя Феофана завершились изданием еще одного сборника под названием «Из неопубликованного», вышедшего в 2001 году. Из данного сборника нами привлечено для работы письмо святителя Феофана к архиепископу Херсонскому Иннокентию, в котором подробно излагалось состояние греко - болгарских отношений, написанное в 1857 году во время нахождения святителя

на службе в Константинополе.

Таким образом, в работе для анализа использовались 1472 письма. Среди корреспондентов святителя Феофана были как священники, миряне, так и монашествующие. Среди мирян это были родные (племянник, сестра), знакомые по его общественной службе, с некоторыми из которых святитель переписывался десятилетия, а также незнакомые лица, искавшие у святителя совета и назидания. Среди писавших святителю были представители всех сословий, от сановников до крестьян. Частный характер переписки не умаляет ценности эпистолярного наследия святителя Феофана, как определенного жанра литературного творчества, содержащего те же вопросы, что и вся его литературная деятельность в целом.

О содержании святительского подвига в Церковном сознании.

Переходя к рассмотрению жизни и подвига святителя Феофана, следует остановиться на идеальном духовно-нравственном облике архиерея, изначально существующем в Церкви, который является образцом святости, заложенном в Священном Писании (1 Тим.3, 2-3; Тит.1,7-9) и Св.Предании, учении св. отцов II-IV веков

В своем первом послании к Тимофею св. апостол Павел говорит: «Епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, чистен, страннолюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив»(3:2-3). Вначале Апостол говорит о непорочности, т.е. качестве, характеризующем епископа как человека преимущественно духовной жизни. Другим важным качеством является трезвение – непрестанное бодрствование для сохранения чистоты своего сердца. Поскольку епископ поставлен пасти стадо Христово, чтобы оно не было расхищено злыми волками, неусыпным стражем епископ должен быть и в отношении своей паствы. Страннолюбие – попечение о всех нуждающихся в помощи, сострадание и чуткость к скорбящим. В послании к Титу Апостол раскрывает понятие учительности. «Держащийся истинного слова, согласного с учением, чтоб он был силен и наставлять в здравом учении и противящихся обличать»(1:9), т.е. утверждать пасомых в вере и обличать противящихся ей. Таким образом, в пас-

тырских посланиях показано, что епископ должен быть праведным как в жизни, так и в догматах веры.

Византийские агиографы, описывая черты личной святости епископа, подчеркивают его предизбранность к своему служению, рождение от благочестивых родителей, также называют такие качества, как общая образованность, богословские познания, духовная мудрость, стояние за чистоту Православия, милосердие, смирение, аскетизм, дар чудотворения¹. Эти же черты запечатлены в литургических текстах.

В русской агиографии идеал святителя раскрыт в XV веке Пахомием Логофетом. В дополнение к византийским агиографическим чертам святителя добавлены такие качества, как общественное исповедничество, щедрая милостыня, храмостроительство, обличение неправды сильных и богатых.

Собирательный духовно-нравственный облик русского архиерея XI-XVI веков (до патриаршества) был описан в курсовой работе владыки (тогда иеромонаха) Иоанна(Снычева) на основании портретов русских святителей. В работе особо подчеркивается сознание архипастырем высоты своего служения, руководящее умом, чувствами и волей епископа в его личной и общественной жизни. Это качество владыка Иоанн называл первенствующим среди других, ибо «чем больше оно было развито в душе епископа, тем ярче он сознавал и чувствовал, что является архиереем и служителем Божиим, поставленным на свещницу, чтобы светить»².

Также владыка останавливается на качестве учительности русского епископа, которое была достоянием не только ума, но и сердца — он православно учил и православно жил. Выражением такой учительности в душе являлось благочестие или добротолубие — внутреннее чувство расположения ко всему доброму, святому. И еще владыка подробно останавливается на искусстве врачевания человеческих душ, которое связано и с духовной мудростью, и с даром

¹ Никулина Е.Н. Агиология. Курс лекций. М.: Изд. ПСТГУ, 2008, с. 226-228

² Иоанн(Снычев), митр. Пою Богу моему Акафисты. Портреты Русских Архиереев. С.-Петербург: Изд. Царское дело, 1998 с. 315

рассудительности, с терпением и великодушием, а более всего — любовью к своей пастве¹.

Таким образом, развитое архиерейское самосознание, приводящее к достойному и ответственному служению, имеет в основе своей личное подвижничество, ибо, как писал свт. Григорий Богослов «надобно прежде самому очиститься, потом уже очищать, умудриться, потом умудрять; стать светом, потом просвещать, приблизиться к Богу, потом приводить к Нему других, освятиться, потом освящать»².

Итак, кроме идеального образа святителя, запечатленного в сознании Церкви и отображенного в агиографическом наследии, мы имеем собирательный образ русского архиерея, воплотивший идеальные черты в жизни и истории Церкви. На эти черты мы будем ориентироваться, изучая жизнь и деятельность свт. Феофана Затворника Вышенского.

Структура аттестационной работы.

Работа содержит введение, три главы, выводы, заключение.

Первая глава посвящена отраженному в письмах общественному служению святителя. В ней анализируются его взгляды на государственные, общественные, и более всего, церковные события.

Другой, более значительный объем писем святителя посвящен духовной жизни христианина. В них можно почерпнуть обширный материал о том, как Преосвященный Феофан осуществлял духовное окормление своих адресатов. Анализ этих писем приводится во второй главе.

Также в письмах святитель Феофан пишет о себе самом и о своих литературных трудах: планах, надеждах, сложностях, обсуждениях издательских вопросов и др., что составило содержание третьей главы.

¹ Иоанн(Снычев),митр. УК.соч.с.330-331

² Григорий Богослов,свт.,цит.по Иоанну,митр.,УК.соч.,с.88

Глава 1. Попечение святителя Феофана о государственной, общественной и церковной жизни

1.1. Отзывы о государственной и общественной жизни

Одной из важных сторон святительского подвига является общественное служение. Письма святителя содержат его размышления о некоторых вопросах государственной и общественной жизни России второй половины XIX века

Самая обширная переписка святителя по различным вопросам государственной и церковной жизни велась с известным церковным деятелем и писателем Н.В. Елагиным. Из этой переписки святитель узнавал о происходящем в государстве и Церкви, а также имел возможность оказывать свое влияние на общественную и церковную жизнь. Сама возможность оказания такого влияния может рассматриваться в рамках общественного служения святителя Феофана. Среди тем, поднимаемых в переписке с Н.В.Елагиным, состоящей из 149 писем, наибольшее количество писем посвящено отображению духовного состояния общества 2-й половины XIX века. Другие темы этой переписки — о переводе Библии, о защите монашества, о войне с Турцией и др. — будут рассмотрены в 1 главе для выявления церковно-гражданской деятельности святителя.

1.1.1. О войне с Турцией 1877-1878 гг.

Из политических событий святителя особо интересовала война с Турцией 1877-78гг. Внимание к этой военной компании было связано с его заботой о судьбе Православия на Балканах. По прежней службе на Востоке святитель хорошо изучил положение православных народов под игом турок¹. Живо откликаясь на стремления к независимости балканских христиан, святитель приветствовал начало освободительного движения, считая долгом России помочь в этой борьбе братскому народу Болгарии. Этот долг свт. Феофан объяснял глубокой духовной связью России с Болгарией, называя последнюю «матерью по вере» (поскольку с Болгарии началась просветительная деятельность свв. Кирилла и Мефодия). «России, всегда великодушной, можно бы не оставлять своей матери по вере в этом беспомощном состоянии»² - писал он еще в 1857году.

¹ Св.Феофан Затворник «Из неопубликованного», М., Правило веры, 2001, п. №172, с.165-185

² Там же, с.176

В переписке с Н.В.Елагиным святитель подробно обсуждал начало военных действий России, следил за ходом войны, в самый разгар войны святитель высказывал беспокойство о судьбе независимости послевоенной Румынии, о судьбе проливов: «Пакостница Англия соглашается на независимость Румынии...предполагая поставить ее под общее ручательство держав...Цель у ней та, чтобы совсем отгородить Россию от Турции...Нам необходимо взять в свои руки вход в Босфор со стороны Черного моря. А то... мало-мало размолвка, врывается со своими кораблями и грызет наши окраины»¹. Тяжело переживал по поводу результатов Берлинского конгресса, по которому были сделаны уступки Турции, Австро-Венгрии и Англии; Болгария поделена на три части. С горечью писал о том, что конгресс хлопотал « не о пользах освобождаемых народов, а все к тому, чтоб унижить Россию и по всем пунктам, без всякой нужды сделать урезки..А Болгарии раздел ни для чего, как для того, чтоб она еще послужила поводом к войне»². В дальнейшем святитель не раз высказывал опасения новой войны»³.

Таким образом, в этих отзывах о войне с Турцией можно увидеть не только беспокойство святителя Феофана за судьбу балканских народов и Православия на Балканах, но и патриотизм, заботу о месте России в мировом обществе.

1.1.2. О гибели « Русалки»

В сентябре 1893 года в водах Балтийского моря произошла гибель российского броненосца «Русалка», унесшая жизни всего экипажа корабля из 177 человек. Гибель боевого корабля в мирное время потрясла Россию. До середины октября последний отрезок пути исчезнувшего корабля бороздили воды Балтики пятнадцать судов, но их поиски оказались безрезультатными.

В письме святителя Феофана Митрофану Карякину в Задонск (ноябрь 1893 г.) содержатся размышления по поводу этой трагедии. В них можно увидеть яркое свидетельство умения свт. Феофана смотреть на все духовно, а также такие его качества как сострадание, любовь, дар утешения, желания спасе-

¹ Вып.7,п.№1113,с.101-102

² Вып.7,п.№1125.с.112

³ Письма №№426,1255

ния для всех. Свт. Феофан поразительными словами утешения помогает по-другому взглянуть на участь безвременно и, как казалось, бессмысленно погибших моряков. Главное утешение святителя было «в христианских обетованиях», поэтому он наставлял участь погибших видеть лишь в отношении к участи вечной. Напоминая о главной цели человеческой жизни, «..чтобы поживши здесь, на том свете встретить добрый приговор»¹, он останавливался в своих рассуждениях о важнейшей необходимости выполнения каждым человеком своего долга, «Богом определяемым и Богом награждаемым»², в том числе и военного. Люди, погибшие при исполнении своего долга, убеждал святитель, будут встречены без укора, в чем застанет Господь, в том и судит. Поэтому «отшедшие от нас на Русалке ничего не теряют в отношении к главной цели нашего существования»³.

Эти рассуждения святителя о долге каждого перед Отечеством утешительны для многих в различных ситуациях, а на скорбь родных и близких по поводу их мучительной кончине отвечал тем, что сравнивал ее со смертью мучеников: «и следовательно скончавшиеся по причине крушения «Русалки»-должны быть причислены к сонму мучеников. Я не колеблясь решаю, что как разбойник со креста прямо в рай поступил, так и они. Я желал бы, чтобы все матери и отцы, братья и сестры, и жены умерших тогда прочитали сии строки, поверили истине их и утешились. Я почитаю смерть их, в отношении ко спасению вечному, лучше смерти всех, кои в ту пору умирали, будучи окружены родными и знаемыми. Да упокоит Господь души их в Царствии Небесном!!!»⁴.

Эти утешения любвеобильного пастыря как трогательны, так и спасительны для каждой скорбящей души. Эти слова святителя нужны и всем нам в наших нескончаемых потерях.

1.1.3. О науке и образовании

Очень волновала святителя проблема современного образования, основанная на научном мышлении. Святитель Феофан видел недостатки такого преподавания наук, которое не имело в своем основании православного миро-

¹ Вып.2п.202,с256

² Вып.2,п.№202,с.256

³ Там же.

⁴ Там же

воззрения. Владыка был убежден в необходимости сочетания образования с воспитанием под покровом Церкви. Имея свои взгляды на построение учебно-воспитательного процесса на основе личного успешного опыта своей педагогической деятельности, он стремится донести эти идеи до своих адресатов.

Так, в письме будущую учительницу, благочестивую христианку святитель наставлял: «Готовьтесь проходить свое служение со всем вниманием, усердием и страхом как дело, лично Самим Господом на вас наложенное. Да будет оно первым предметом ваших молитв и ваших желаний. Все поставьте позади его, потому что в исполнении его ваше спасение. Это дело есть частичка Апостольского служения и продолжение их труда проповеди к детям»¹. Из этих строк видно, как высоко ставил святитель труд учителя.

В середине 70-х годов XIX в. появляется решение правительства о получении высшего образования женщинами, в рамках которого в 1878 году в Санкт-Петербурге открываются высшие женские курсы с университетским характером преподавания.

Зная о распространении в университетской среде, а впоследствии и на женских курсах, материалистических, революционных и либеральных идей, святитель Феофан не раз высказывал серьезную озабоченность тем, что университетское образование не оказывало должного воспитательного воздействия на нравственное развитие молодого поколения, а, наоборот, подрывало духовные устои домашнего воспитания в православном духе.

Так, в своей переписке с благочестивым семейством святитель делится этими опасениями, предостерегая молодую девушку от поступления на курсы, приговор которым дает очень строгий: «это глупость из глупостей нашего времени». Интересны аргументы святителя несостоявшейся курсистке. Во-первых, «эти курсы делают из красавиц...ни мужчину, ни женщину...,не знать что, вещь никуда не гожая, урод...женственность курсы вытолкают из вас без всякой жалости»², во-вторых, преимущество домашнего образования состоит в индивидуальном подходе к интересам и способностям ученика, возможности «не из-

¹ Вып.3,п.№377,с.10

² Вып.6,п.№954,с.46

нурять себя, чего на курсах избежать невозможно»¹. При этом при возникших трудностях самостоятельного изучения предмета не возбраняется пригласить «ученого и взять у него несколько уроков»². Но самое главное, по убеждению святителя, в-третьих: «не будете набивать голову всякими бреднями, и сохраните свои убеждения чистыми и твердыми»³. Уже в следующем письме святитель высказывал радость оттого, что его читательница отказалась от своего намерения, при этом «избежала беды»⁴, в отличие от своего брата, который, поступив в университет, «неизбежно в нея ввергается»⁵.

Тему женского образования святитель продолжал в переписке с благочестивым семейством ученого химика, где мы находим подтверждение прежде высказанных суждений. На сетования отца, что его дочь «холодна», святитель отвечал, что причину этого он видит в том, что «Бог отогнан от сердца»⁶. Вина же, по его мнению, лежала на современной науке, которая своими утверждениями о самообразовании мира не нуждается в идее Бога. Но не только «Бог изгнан из мира.., но и душу выгнали слушательницы, и остались как раки на мели. Не на чем опереться. И ходят как в тумане, без светлых надежд, голову повеся»⁷.

Большую пагубу видел святитель в распространении материалистических идей в обществе и появлении книг, в которых говорилось о самозарождении мира, отрицалось бытие души. С горечью писал о том, что некоторые профессора открыто высказывают подобные идеи студентам⁸, новые теории «на кафедрах проповеваются и в литературе»⁹.

Святитель Феофан проводил связь между распространением материализма в предреволюционной Франции и состоянием духовного упадка в России, что, по его мнению, также могло привести к катастрофе. «Материалистические воззрения все более и белее приобретают вес и обобщаются. Силы еще не взя-

¹ Там же

² Там же

³ Там же

⁴ Вып.6,п.№955,с.47

⁵ Там же

⁶ Вып.2,п.№262,с.104

⁷ Там же

⁸ Вып.5,п.№785,стр.46

⁹ Вып.7,п.№1145,144

ли, а берут. Неверие и безнравственность тоже расширяются. Требование свободы и самоуправления – выражается свободно. Выходит, что и мы на пути к революции»¹.

«Налиберальничали на свою голову»², – писал святитель о гибели императора Александра II³. Вину за создавшееся положение святитель возлагал на правительство, которое своим попустительством способствовало распространению пагубных идей. «Кто виноват? Правительство. Оно позволило»⁴. В одном из писем предлагал как крайнюю меру «неверие объявить государственным преступлением, а материалистические воззрения запретить под смертной казнью»⁵.

С горечью писал святитель: «Ныне многому учат, не соображаясь с христианскими обетами в крещении и не имея в виду страшного Суда»⁶.

Благословляя благочестивого христианина на открытие детского приюта для сирот, святитель наставлял его дать детям истинно христианское воспитание: « не стыдясь и не боясь мира, сообщая им одни христианские во всем понятия»⁷. Особо советовал обратить его внимание на тщательный подбор православных учителей.

В переписке с тем же семейством, во главе которого стоял муж-ученый химик, святитель поднимал тему совмещения занятия наукой и христианского подвижничества. В одном из писем он высказывал сожаление, что занятия химией отвлекают ученого от молитвы, чем «погашается духовная жизнь, но она то и есть настоящая жизнь»⁸. Советы святителя могли бы быть полезны при занятиях любым делом, поэтому остановимся на них подробнее.

Склонности человека к определенному рода занятиям, в том числе и наукой, святитель Феофан называл даром Божиим, но «Бог ничего не дает, что бы само по себе отклоняло от Него, а все чтоб к Нему приводило»⁹, поэтому,

¹ Вып.7,п.№1144,с.142-143

² Вып.2,п.№265,с.111

³ См.приложение к 1 главе

⁴ Вып.7,п.№1144,с.143

⁵ Там же

⁶ Вып.2,п.№271,с.123

⁷ Вып.2, п.№271,с.123

⁸ Вып.2, п.№270,с.121-122

⁹ Там же

«если действие по дару отклоняет от Бога, не Бог виновен, давший дар, а человек не право по нему действующий»¹.

Для исправления этого святитель предлагает:

во-первых, в молитве Господу просить Его «чтобы и занятия шли своим чередом, и молитвенный дух не отходил»²;

во-вторых, и самому потрудиться «узреть следы Божии в тех явлениях, кои изучаете, и узревши, исповедайте то Господу и мысленно к Нему возноситесь... Тогда занятия ваши будут походить немного на чтение духовной книги»³, «приходить в лабораторию с мыслию о Боге, что идете дело рук Его рассмотреть подробнее, чтобы, увидев дело, прославить премудрость Его»⁴;

в-третьих, постараться заниматься в определенные часы, по истечении которых: «все из головы вон и оставайтесь с одним Господом, ...солям и кислотам не позволяйте лезть в голову»⁵.

Эти простые, на первый взгляд, советы позволяют не мешать мирским занятиям духовной жизни, а также помогают сохранить молитвенный настрой в течение дня.

Продолжая в письмах разговор с этим ученым, святитель Феофан поднимал тему о роли научного познания мира в свете целостного знания человека о мире. Святитель относил науку к душевной сфере деятельности, которая «не понимает духовного и теснит его»⁶. Чтобы этого не было, святитель говорил о необходимости «душевное одухотворить, – пропустить сквозь него элементы духовные и сделать его слугою духовных интересов»⁷.

Данная необходимость продиктована главенством духа над душой, но в век секулярного сознания, когда душевное старается захватить главенствующее положение, отношение к науке в обществе также изменилось, приписывая ей первенство в познании мира. Если в духовной жизни христианина сам человек вправе расставить нужные приоритеты, то отношение к науке в обществе отра-

¹ Там же, с.122

² Вып.2, п.№270, с.122

³ Там же

⁴ Вып.2, п.283, с.136

⁵ Вып.2, п.№270, с.122

⁶ Вып.2, п.№266, с.112

⁷ Там же,

жает духовное состояние такого общества. «Наука не самостоятельная госпожа. В моду вошло выставлять науку, как царственную некую особу. Особа эта – мечта»¹. Отсылая к нашей памяти, святитель напоминал, что ранее таким кумиром был человеческий разум, который, однако, «плохо себя зарекомендовал в истории человеческих мудрований»². На его место теперь поставили науку, которая, тем не менее, не справляется со своими притязаниями на истину.

Развивая эту мысль, святитель в письме к своей давней почитательнице предупреждал ее о характерном развитии современной научной мысли, порождающей различные гипотезы, противостоящие основным христианским истинам, которые, однако, в дальнейшем теряют свое научное значение, успев оказать на некоторых людей свое отрицательное влияние. «В наших книгах естествознательных много пустомолония. Недоучки нахватаются и щеголяют этой дрянью. И многих сбивают с толку»³. Святитель советовал своей читательнице запрещать вести разговоры на подобные темы в своем доме, где эти мысли могут «разорить прекрасное настроение»⁴ ее близких.

Общая мысль святителя по поводу науки состоит в том, что научное знание, находящееся в постоянном развитии, часто отвергает предыдущие ошибочные гипотезы и теории, при этом истина же христианская остается на протяжении истории неизменной. В связи с этим, будущего студента университета святитель предупреждал заранее «готовиться различать теории от подлинных фактов. Теории личное дело учащихся; факты – общее достояние. Истинною настоящею теорией может быть только та, которая согласна с христианскими истинами»⁵.

Будущему преподавателю гражданской истории, как и при вопросах о естественных науках, святитель в том же духе советовал «всюду проводить истину Божию, которая одна есть»⁶. В этом же письме святитель критиковал модную в те годы идею о развитии исторического процесса, не отвечающую на главные вопросы истории: Кто ведет человечество и куда? «Модная идея исто-

¹ Там же

² Там же

³ Вып. 8, п. №1330, с. 86

⁴ Там же

⁵ Вып. 6, п. №955, с. 47

⁶ Вып. 8, п. №1450, с. 183-184

рии – развитие пустая, ибо ничего не говорит. Это нечто вроде фатума... судьба или рок»¹.

Таким образом, святитель Феофан ставит науку в подчиненное положение у духа, выстраивающего верную иерархию ценностей в человеческой деятельности. Можно заниматься наукой лишь при условии, что вера остается господствующей в жизни, что продиктовано приоритетом вечных ценностей над временными. Главной наукой святитель называет науку спасения, которая одна выстраивает вертикаль человеческой жизни от дольного к горнему.

Схожие положения святителя относительно современного образования, ставшего подчас опасным для духовной жизни и веры, заставляли его высказывать суровые предостережения, а также при условиях необходимости выбора – делать его однозначно в пользу веры, даже в ущерб знанию. В этих рассуждениях святителя также на первый план выступает его пастырская забота о спасении ближнего и духовная оценка происходящего.

1.2. Размышления свт. Феофана о внутрицерковных проблемах

Неотъемлемой составляющей святительского подвига является забота о Церкви и чистоте Православия. В письмах свт. Феофана освещены многие важные вопросы церковной жизни XIX века, в том числе перевод Библии, церковная проповедь, устройство женских епархиальных училищ, монашество. Стояние свт. Феофана за чистоту веры нашло свое отражение в его многочисленных отзывах о борьбе с сектами, спиритизмом и толстовством, о противостоянии инославию. Тема сектантства, не будучи сугубо внутрицерковной проблемой, как проблема искаженного религиозного сознания, является предметом внимания и заботы именно Церкви. И именно к Церкви обращает свои воззвания святитель Феофан для борьбы с сектантством. С этой темы мы и начнем следующий раздел.

1.2.1. О противостоянии сектантству, толстовству и инославию

Живя в затворе, святитель Феофан зорко следил за духовным состоянием общества, живо откликаясь на острые вопросы церковной современности. Од-

¹ Там же

ним из таких насущных вопросов было распространение сектантских учений, смущающих православных своей активностью и привлекающих в свои ряды нестойких в вере.

Состояние духовного упадка, при котором появлялись новые и множились старые духовные лжеучения, очень волновало святителя. С другой стороны, недостатки внутрицерковной жизни, на которые указывал святитель, позволяли сектантам успешно вести прозелитическую деятельность. Поэтому, наряду с обличением сектантства, святитель предлагал и меры по исправлению этих недостатков.

В своих письмах святитель писал о причинах возникновения сектантства в России в целом, условиях распространения того или иного лжеучения, его основных характеристиках, реакции общества, а также направлениях необходимой борьбы.

Как пишет в своей статье Р.М.Конь, «жизненные обстоятельства сложились таким образом, что предмет своей критики выбирал не он сам, а его духовные чада, обращавшиеся к нему за советом. Поэтому перечень сект и заблуждений, подвергнутых его критике, не вполне отображает сектантскую карту России его времени»¹. Не претендуя на полноту отображения данной проблемы, укажем на те секты, которые рассматривал святитель в письмах. Среди них: пашковщина, штундизм, новоапостольская община, молоканство, хлыстовство, скопчество. Кроме того, святитель уделял внимание распространению в обществе спиритизма и толстовства.

В письмах с разной степенью подробности были освещены вероучения этих сект, давалась оценка обличительных публикаций, предлагались методы борьбы с конкретной сектой и сектантством в целом.

Для примера рассмотрим одну из этих сект – пашковщину – движение протестантского толка, возникшее в России в 2-й половине XIX века, на примере которой покажем методы борьбы, предлагаемые святителем.

В письмах Николаю Васильевичу Елагину святитель писал: «Шибко растет Редстоково прельщение, – и все среди высших...Слушающие его совсем

¹ Р.М.Конь Сектоведческая тематика в трудах свт. Феофана Затворника, электронный ресурс, с.2

отпали от Церкви...»¹. Впервые святитель упоминал о новом движении с весны 1879 года, пытался разобраться в его особенностях. « До чего мы дожили? В Питере явно и гласно образуется сектаторская община – редстоковщина. Это что-то похожее на молоканство, — только иноземное и дворянское»². Святитель начинает сбор сведений о новой секте, просит присылать ему их печатные издания, чтобы начать опровергать их.

Успех протестантской проповеди святитель считал возможным лишь при общем духовном оскудении в обществе. Поэтому он подчеркивал, что увлекшиеся давно отпали от Церкви. Среди причин, повлекших к церковному охлаждению, называл такие: потеря священством своего авторитета, утрата их влияния на свою паству, снижение интереса к духовной литературе, отсутствие живого церковного слова в отличие от воодушевленных проповедей сектантов, которые возбуждали порой христианский дух даже в тех, кто до этого считал себя неверующим. «Бедная Россия! У пришельца Редстока должна искать пищи духовной...»³.

Еще одной существенной причиной успеха сектантской проповеди была непонятность богослужения из-за неясного перевода. «У Пашкова все понятно, у нас – ничего»⁴, – писали святителю посещавшие пашковские собрания.

Не брезговал Пашков и обманом: «говорит, что имеет письменное разрешение от Государя и митрополита... проповедовать Евангелие. Эта ложь сильно располагает в пользу его»⁵.

Также сектанты распространяли книги, разрешенные цензурой. Одна из таких — под названием «Христос Спаситель» содержит их «зловерие», среди которого присутствуют мысли о безблагодатности православного священства⁶

Критикуя священство за бездействие, святитель прямо говорил, что «вся беда в попах молчащих!»⁷, а есть в Питере такие иереи, «которых совестно

¹ Вып.7,п.№1128,с.118

² Вып.2,п.№217,с.18

³ Вып.7,п.№1130,стр.121

⁴ Вып.7,п.1151,с.155

⁵ Вып.7,п.№1132,с.124

⁶ Там же

⁷ Вып.7,п.№1129,стр.119

слушать»¹. Обращал святитель внимание и на инертность в борьбе с сектой церковных властей. «5 лет трубит, - а ему ничего. Мне стало сдаваться, не изъявил ли как-либо митрополит согласие на его проповедь, будучи обманут льстивыми пашковскими речами о значении воплощенного домостроительства»².

Однако, главную ответственность святитель возлагал на самих православных: в незнании учения Церкви, поиске легких путей для спасения: «..кайся, веруй в Господа и живи добре – и все тут. Прочее все по боку»³.

Ознакомившись с деятельностью Пашкова, святитель тут же предложил свой план борьбы с сектой. Среди главных направлений борьбы предлагал священникам:

1). Учить православный народ «немолчно в Церкви об устройении спасения»⁴, разъяснять, в чем состоит обман Пашкова, призывающего к покаянию и вере, но при этом не говорящего «о благодати, таинства, о церкви, об общении со святыми, о долге христианском»⁵.

2). Ввести в практику назидательные чтения об основах христианского учения. «Пусть попы заводят чтения по вечерам и собирают у себя и у других.. Для чтений выбирать все то, что относится к общему строю веры»⁶

3). Написать книгу о пути спасения, «просто написанную и разбросать по городу даром, или по копейке»⁷.

Сразу после изложения своего плана святитель решил напечатать в журнале «Душеполезное чтение» обличительные письма против Пашкова, в которых он смог бы подробно осветить ошибочность этого учения.

Письма, напечатанные в нескольких номерах журнала, имели четкую конструкцию: в первом из них излагались общие взгляды на лжеучение Пашкова, в последующих шести – обличение более частных положений с точки зре-

¹ Вып.2,п.№217, стр.18

² Вып.7п.№1140,стр135

³ Вып.2,п.№220,стр.22

⁴ Вып.2,п.№1132,с.125

⁵ Там же

⁶ Там же

⁷ Там же

ния православного учения»¹. «Письма» в дальнейшем печатались, по определению Святейшего Синода, в большом количестве и раздавались желающим бесплатно»². Впоследствии они были использованы в борьбе против других сект, в частности, против штундизма.

Таким образом, как следует из плана святителя, самым эффективным средством борьбы с различными лжеучениями является просвещение церковного народа. Этой же цели служат его обличительные письма.

Другим средством борьбы является знание полемических приемов ведения беседы с сектантами. Данные приемы святитель раскрывает в письме, посвященном борьбе с молоканством³, которые утверждают, что веруют только в то, что написано в Священном Писании. Святитель предлагает перечень вопросов к молоканину, подводящих его к ошибочности его умозаключений⁴. В борьбе с молоканством святитель настоятельно рекомендует знание истории иконоборчества, чтобы научиться отражать молоканские нападки⁵.

В беседах с сектантами святитель предостерегал против критики в целом сектантского образа жизни. Предлагал начинать беседу с хорошего и правильного в жизни сектантов, критикуя и православных в поведении, отдаляющем от Церкви, только затем переходя к учению Церкви, чтобы сектанты сами увидели в чем их жизнь и учение не совпадают с верой Церкви⁶.

Из всех ложных учений, на которых останавливал святитель свое внимание, самое зловерное воздействие на умы православных он видел в идеях Толстого⁷. Беспокоило его не только искажение Православного учения, а семена неверия, отравлявшие умы тех, кто искренне искал мудрости в этих писаниях. Учение Толстого святитель Феофан называл самым фантастическим⁸, но от этого не менее опасным. Распространялись эти сочинения в рукописях, в ос-

¹ Архимандрт Георгий (Тертышников), Жизнь и деятельность Феофана Затворника. Православный пчеловод. Фесалоники. 1994г. с.132

² Там же

³ См. приложение к 1 главе

⁴ Там же с.53

⁵ Там же

⁶ Там же, с.176

⁷ Вып.7, п.№1183, стр206

⁸ Вып.2, п.№282, стр134

новном среди учащейся молодежи¹. «...Как у нас молодежь веры не знает, то легко увлекается сими бреднями по одному предположению, что де такой писатель верно имеет основание так говорить...»². «Яд настоящий для молодежи»³.

Святитель обнаружил, что в идеях Толстого нет никакой системы⁴, мысли бездоказательны⁵, сам он ни во что не верит⁶, в речах его «страшная путаница»⁷, «..и к тому же он изволил заявить, что он все еще исправляет свои мысли... Это лазейка...при которой он спокойно может говорить: это у меня еще не решительная мысль...»⁸. В ответ на отрицание Толстым всех установившихся форм государственной, общественной и религиозной жизни святитель отвечал, что «уродливый план осчастливливания не привьется»⁹, но с горечью констатировал, что плоды этого неверия не останутся без последователей.

Ответственность за отсутствие борьбы с этим лжеучением, главным злом которого является «хула на Бога, на Христа Господа, на Святую Церковь и ея таинства»¹⁰, святитель возлагал на московское духовенство¹¹. При появлении критики идей Толстого сетовал: «В наших духовных журналах он разобран до последних косточек, и всесторонне обличен в безумии и злоумии. Но журналы духовные кто читает...»¹².

Серьезную опасность для православных святитель видел в инославии и в частности в римо-католичестве. В современной ему духовной литературе не видел достойной книги в качестве инструмента для борьбы с католичеством. Для этой цели предлагал «пустить в ход книгу о. Владимира Гетте «Схизматическое папство»¹³, а в письме к редактору «Церковных ведомостей»- найти ав-

¹ Вып.2,п.№224,стр27

² Вып.8,п.№1359,стр.111

³ Вып.8,п.№1360,стр. 112

⁴ Вып.2,п.№282,стр.282

⁵ Вып.8,п.№1359,стр.111

⁶ Вып.2,п.№924,стр208

⁷ Вып.2,п.№284,стр.136

⁸ Вып.2,п.№1171,стр189

⁹ Вып.2, п.№224,стр.28

¹⁰ Вып.2,п.№228,стр42

¹¹ Вып.7,п.№1171,стр.189

¹² Вып.2,п.№228,стр42

¹³ Вып.7,п.№1195,стр225

тора, способного извлечь из массы литературы о католичестве «самое рельефное, легко читаемое и победоносное»¹.

Беспокоило также святителя распространение протестантского влияния через печатные издания. Святитель зорко следил за появлением в печати статей, искажающих православие. «Немцы не могут рассуждать по православному. У них все Бог развивается. Бог развивающийся не есть Бог: ибо таковой в каждый момент становится не тем, чем был. А истинный Бог всегда есть то, что есть»². Из писем святителя известно, что он изучал спиритизм, для чего выписывал книги по этой теме³, самих спиритов называл «губителями слепотствующего человечества»⁴. Спиритизм святитель считал бесовщиной, где действует «осязательно нечистая сила»⁵. В письме к одной монахине рассказал, что видел «Евангелие, растолкованное спиритами (каковы толковники?). Тут они и проговорились, что суть только передовые; а вот, говорят, придет наш набольший, тогда все яснее будет. Видно, кто этот набольший,- и зачем он придет,- известно»⁶.

Объединяет темы сектантства, лжеучений и инославия попечение святителя о чистоте православной веры. Именно знание учения Церкви, укорененность в своей вере, по мысли святителя, может стать гарантом сохранения ее в апостольской чистоте, а также защитить христианские души от ложных путей. Зная лично многих достойных иереев, святитель предлагал «сделать из них трубачей, и Иерихонские стены, конечно, пали бы, в утешение верных сынов Израиля и во славу Божию»⁷.

Если рассматривать причину уклонения от православного учения в духовно- нравственном состоянии общества, то, переходя к рассмотрению частных внутрицерковных проблем, можно видеть попытки влияния святителя Феофана именно на эту общую причину.

1.2.3. О монашестве и монастырях

¹ Вып.7,п.№1217,стр.255

² Вып.7,п.№1111,с.99-100

³ Вып.7,п.№1058,стр.18

⁴ Вып.7,п.№1058,стр.18

⁵ Вып.4,п.№745,стр.238

⁶ Вып.4,п.№745, стр.238

⁷ Вып.4,п.№582,стр.56

Глубоко волновало святителя состояние монашества и монастырей. В письмах к Елагину он с горечью говорил о проникновении мирского духа в монастырские общины, об угасании ревности в монахах, которые «стали никуда не гожи»¹. Однако, при усиливающейся в обществе критике монахов, святитель резко выступал против закрытия монастырей. «Монастыри огромную приносят пользу; это я знаю теперь по опыту»².

Святитель высказывал против закрытия монастырей следующие аргументы: во-первых, незначительное количество монахов по сравнению с населением России: «тысяч 20..стоит ли кричать из-за такой малости?!»³; во-вторых, женщинам, не состоявшим в браке «некуда деваться..Их на 1,5 млн. больше мужчин. Пусть идут в монастырь..укроются»⁴. В-третьих, лица, склонные к монашеству, «по другому начнут монашить»⁵, так как истинное монашество не связано с монастырскими стенами. Эту важную мысль святитель многократно повторял в письмах разным лицам, как монахам, так и мирянам. «Можно и вне монастыря быть монахиною, живя по-монашески, и в монастыре можно быть мирянкою»⁶.

Главным злом в угасании монашеского духа, по мысли святителя, было небрежение о своем спасении, откладывание подвижничества до будущих времен, живя пока «как живется, хотя и нераспушено, но и не самоотверженно»⁷.

Проблема охлаждения в духовной жизни становится предметом заботы святителя о монахах. «Что заставит монаха встрепенуться? В сем главное врачество»⁸. Желая скорейшего исцеления, святитель предлагал следующие методы врачевания:

Во-первых, одним из главных недостатков монастырской жизни святитель видел в отсутствии достойного устава. «Пришло мне на мысль, что многое не ладно в обителях от того, что нет у нас авторитетного устава, на который могли бы опираться настоятели, желая вести дело управления, якоже подобает»

¹ Вып.7,п.№1103, стр.88

² Вып.7,п.№1071,стр.37

³ Там же

⁴ Там же

⁵ Вып.7,п.№1103,стр88

⁶ Вып.4,п.№589,стр68

⁷ Вып.7,п.№1198,стр.230

⁸ Там же

¹. Желая устранить данный недостаток, святитель начинает просмотр, ранее переведенных им, древних иноческих уставов: прп. Пахомия Великого, свт. Василия Великого, прп. Иоанна Кассиана и прп. Венедикта, которые вскоре выходят отдельным изданием². В одном из писем Елагину святитель писал: «Сказать прокурору, чтоб не вооружался против монастырей, а настаивал бы только, чтоб строго были исполняемы древние уставы. Половина монахов разбежится. Но вместе думаю, что в пять раз более прибавится новых ревнителей; ибо многие нейдут в монастырь, потому что слабенько в них»³. Отсылая свой труд о древних уставах редактору «Церковных Ведомостей» в сопроводительном письме святитель Феофан высказывал надежду, «..что иночество с радостью встретит эту книгу... и поспешит дополнить в себе недостающее и поправить, сколько возможно, неправо..»⁴.

Во-вторых, таким же важным делом в налаживании монастырской жизни святитель считал возглавление монастыря достойным настоятелем. Давая положительный отзыв на вышедшую брошюру Елагина о монашестве, где описано значение настоятеля, святитель в связи с этим предлагал создать «институт делания настоятелей способных. Для этого требуется образцовый монастырь. К сему приложить..указание, как испытать, год ли кто, когда уже кончена подготовка..»⁵.

Таким образом, становится видно, как небезразлично было святителю состояние упадка в монашестве и предпринимаемые им попытки к решению видимых им нестроений.

1.2.4. О переводе Библии и богослужебных книг

Наряду с другими важными вопросами церковной жизни, святитель Феофан живо интересовался началом восстановления перевода Библии на русский язык. Надо отметить, что тема доступности и правильного восприятия Священного Писания всегда волновала святителя, который считал, что понимание яв-

¹ Вып.7,п.№1200,стр.232

² Там же

³ Вып.7,п.№1088,стр.59

⁴ Вып.7,п.№1218,стр.255-256

⁵ Вып.7,п.№1199,стр.231-232

ляется основой сознательного и трезвого вероисповедания, способного защитить от ложных вероучений.

При начале перевода Библии святитель писал в Киев к протоиерею Флоринскому, разделяя и поддерживая это начинание, также давая некоторые советы по организации, издательству и цене¹. В дальнейшем святитель вступил в полемику с распространенным в его время мнением о предпочтении масоретского текста для перевода, публикуя свои статьи в различных духовных журналах, делясь своими мыслями, переживаниями с Елагиным, который также вначале «легко помышлял о еврейской библии»².

Главным аргументом святителя своей позиции было расхождение между Библией, читаемой за богослужением, и новым переводом для келейного чтения. «С еврейского издавать никак нельзя – выйдет разница... В книгах разница еще ничего, – а в головах разница – великое дело...»³. Святитель считал, что новый перевод нанесет урон Церкви, ведь цель русского перевода – дать слово Истины простому народу, а на деле окажется, что слово в Церкви не истинно. «Если не истинно, значит Церковь доселе питала нас..хлебом с мякиною..Это пренечестивое дело! Разлад выйдет...»⁴, что, по мнению святителя, могло привести к колебанию в вере. Если «Церковь истине не учит, истину сию надо искать инуды, – и бросить Церковь»⁵.

Также святитель Феофан напоминал, что новый перевод лишит возможности обращаться за толкованиям к Отцам, которые толковали писание по переводу 70-ти толковников⁶. Защищая Септуагинту, святитель писал: «Церковь Божия не знает еврейской библии. Приняла она от Апостолов библию в переводе 70-ти, и доселе блюдет ее. Ее и богодухновенною именовала...»⁷, указывая на неповрежденность и историческую давность последней.

Полемизируя с защитниками нового перевода, святитель Феофан настаивал главным образом на поврежденности масоретского текста в 5-6 веках, не

¹ Вып.2,п.№219,стр.20-21

² Вып.7,п.№1090,стр61.

³ Вып.7,п.№1060,стр20

⁴ Вып.7,п.№1090,стр61

⁵ Вып.7,п.№1093,стр75

⁶ Там же

⁷ Вып.7,п.№1090,стр.61

отрицая при этом полезности обращения к нему специалистов, толковников, но предостерегал от распространения такой Библии для широких масс¹.

Признавая необходимость распространения русского перевода для понимания Священного Писания, уважая труд ученых над новым переводом², святитель все же считал, что было бы лучше издать перевод Библии с греческого с замечаниями и толкованиями трудных мест. Одно время он даже загорелся мыслью самому взяться за этот труд³. Самым разумным святитель считал толкование церковнославянской Библии с последующим дешевым ее изданием, «было бы дело многополезное...»⁴.

Ожидая ответов своих оппонентов в печати, в письме к Елагину святитель подводит черту под все свои аргументы, закрывая в письмах тему нового перевода, предельно ясно выражая свою позицию в том, что он и дальше будет настаивать на том, «что Церкви должно слушать и направления ее изменять не следует»⁵.

Данная полемика святителя нами рассматривалась также в рамках борьбы за чистоту православия, которой он уделял большое внимание, а также проявлением его архипастырского сознания ответственности за Церковь. Не раз святитель пытался остановить себя, «приходит на мысль: какое мне до всего этого дело?! Сиди, да тyani четки. Без тебя Бог устроит. Вот бы любо-то»⁶, но не мог он спокойно сидеть, когда считал, что «еврейской библии перевод нареkanie наносит на Церковь»⁷.

Не раз в своих письмах поднимал святитель Феофан вопрос о необходимости перевода богослужебных книг «по причине отжившего век перевода»⁸. Напоминал при этом обвинения сектантов в непонятности православного богослужения для простого народа, предлагающих взамен непонятных песнопений -

¹ Там же, стр.68-73

² Там же 77

³ Вып.7,п.№1097,с.81

⁴ Вып.7,п.№1090,стр62-63

⁵ Вып.7,п.№1104,стр89

⁶ Вып.7,п.№1092,стр67

⁷ Там же, с.66

⁸ Вып.7,п.№1153,стр.158

понятные, хотя и с пустым содержанием, но отвращающих православных от Церкви¹.

Защищая православное богослужение, святитель говорил: « Наши богослужебные песнопения все назидательны, глубокомысленны и возвышенны. В них вся наука богословская и все нравоучение христианское и все утешения и все устрашения. Внимающий им может обойтись без всяких других учительных христианских книг»². Однако, непонятность песнопений не приносит плода, «который они могли бы производить и не дает им послужить тем целям, для коих они назначены и именуется»³.

1.2.5. О проповеди в Церкви

Еще находясь на архиерейской службе, святитель Феофан большое внимание уделял проповеднической деятельности. О способе составления своих проповедей, которые были выпущены в дальнейшем отдельными изданиями, святитель писал в одном из писем своей постоянной читательнице: «Особенность моих проповедей та, что они не сочиняемы. Обычно бывало вечером, после всенощной выпью стакан чаю, прочитаю Евангелие завтрашнее, потом Апостол., и какая мысль впадет и займет внимание и сердце, ту беру в тему...и проповедь там внутри уже сама собой строится. Час, полтора, много два..и проповедь готова»⁴.

Проповеди святителя производили сильное впечатление и привлекали массу народа. Будучи уже на Владимирской кафедре, святитель писал в одном из писем к своей тамбовской почитательнице: «Народ тут будто хорош, но еще не могу ничего утвердительного сказать. Дивятся только...С самого приезда доселе еще ни одной службы не было без проповеди...и слушают»⁵. В этом же письме он рассказывал, что по вступлении на Тамбовскую кафедру он вначале мало говорил проповедей, так как в составлении их видел лишь умственную работу, сравнивал составление проповеди с написанием книги. Но Воронежский преосвященный Серафим подсказал, что проповеди надо писать под влия-

¹ Вып.2,п.№289,стр142-144

² Там же

³ Там же

⁴ Вып.4,п.№578.с.50-51

⁵ Вып.3,п.№410,с.54-55

нием минуты, по вдохновению: «..да что долго думать? Сел, да и написал за один присест»¹.

Много потрудился епископ Феофан, побуждая и обучая приходских священников преуспеть в проповеднической деятельности. Уже будучи на покое, он оставался авторитетным проповедником для многих священников. Так, в одном из писем суздальскому протоиерею Михаилу Хераскову святитель благодарил за присланный ему сборник проповедей о. Михаила и давал им высокую оценку. Благословляя в дальнейшем еще потрудиться на этой ниве и наставляя о высоте проповеднического дара, святитель напоминал о. Михаилу, что рассуждение в проповеди «занимает служебное место, а пишет и говорит авторски иной деятель и тут чем меньше рассуждения, тем лучше»².

Призыв к выполнению проповеднического долга святитель Феофан запечатлел в своем заветном слове пастырям Церкви: «Истину на землю принес Господь и Дух Святой, исполнивший Апостолов в день Пятидесятницы, и ходит она по земле. Проводники ея – уста иереев Божиих. Кто из них затворяет уста.., тот преграждает путь истине. Облегчись же, иерей Божий, испусти потоки Божеских словес и в отраду себе и в оживление вверенных тебе душ»³.

1.2.6. О женских епархиальных училищах

Находясь на архиерейской кафедре, преосвященный Феофан решил открыть училище для девиц из духовного сословия.

В одном из писем он обращался за помощью к Елагину: «училище собираюсь заводить, а устава не знаю»⁴ с просьбой прислать ему устав царскосельский, который может стать «в новом костюме – Тамбовском»⁵. Открытие училища состоялось уже после перевода епископа Феофана из Тамбова во Владимир⁶.

Прибыв во Владимир, Владыка также стал хлопотать об открытии женского епархиального училища, по открытии которого писал: «Девичью бурсу

¹ Там же

² Вып.1,п.№127,с.134

³ Вып.2,п.№247,с73-76

⁴ Вып.7,п.№1056,с.17

⁵ Там же

⁶ Архимандрит Георгий(Тертышников).Жизнь и деятельность Феофана Затворника. Православный Пчельник.Фесалоники.1994.с.49

открыли, церковку освятили и красавицы мои блаженствуют. А уж начальница, что за чудо! Как у ней идет все ловко, умно, матерински, экономично. Не нарадуюсь. Красавиц с 20. Как они сначала дики были и как теперь привыкли. Рады-рады, когда приедешь к ним»¹.

Уйдя на покой в Вышенскую обитель, святитель Феофан в письмах о. Михаилу, бывшему в те годы инспектором Владимирского женского училища, радовался за его успехи, также благословлял на труды, давал наставления по воспитанию. «Не сбились бы на белоручество. Хозяйство надо, да рукоделие, да кухонное дело, а то выйдут никуда не гожи»². Сопровождал святитель каждое письмо и к воспитанницам, и к педагогам молитвой за детей³.

В письмах поднимались и другие вопросы церковной жизни, например, широко обсуждавшийся в печати проект реформы церковного суда, по поводу которого святитель выражал серьезную озабоченность возможными последствиями его введения. «У меня вопрос, которого не умею решить. Ну, если утвердят эту форму суда. Будет ли в этом основание к разделению. Синод, принявший ее, сдвинется с основ своих. Следовательно, потеряет право на послушание ему...не согласные с ним будут стоять на своей законной почве – староправославные...а те – новаторы..Можно бранить форму суда, и критиковать ее вдоль и поперек, но не разделяться»⁴.

Выводы главы 1

Вопросы государственной, общественной и церковной жизни, поднимаемые в письмах святителя, характеризуют его как архипастыря, общественное служение которого не окончилось с уходом на покой и продолжалось в затворе. «Кажется, для того он и удалился от мира, — писал современник святителя Феофана П.А.Смирнов, — чтобы с высоты своего подвига яснее видеть насущные нужды и недуги нашего времени и, по возможности, полнее оказать необходимую помощь»⁵.

В отзывах святителя по поводу, событий государственной, общественной и церковной жизни на первый план выходит связь духовного состояния, как

¹ Вып.3,п.№412,с.57

² Вып.1,п.№121,с.129

³ Вып.1,п.№122,123,175,с.130,197-198

⁴ Вып.7,п.№1079,с.46

⁵ П.А.Смирнов. Жизнь и учение святителя Феофана Затворника.Синтагма.Калуга,2008,с.9

личного, так и общественного, с его внешними проявлениями. Святитель смотрел на явления государственной и церковной жизни через призму их влияния на духовную жизнь человека и общества, и в то же время показывал, как духовная жизнь народа находит свое отражение во внешних исторических событиях.

В отзывах на события военной компании 1877-78гг. проявилась государственная позиция святителя Феофана, его патриотизм, попечение о судьбах православных народов.

Яркой иллюстрацией общественного служения святителя явилось его обращение ко всем скорбящим при гибели «Русалки». В этих словах раскрываются такие черты пастырского попечения, как сострадание, дар утешения, забота о спасении скорбящих – чтобы горе не привело к отчаянию, ропоту, отступлению от веры, которые являются чувствами губительными для духовной жизни человека. Поэтому он стремится растворить скорбь упованием, вселить надежду, привести всех под покров Церкви.

Яркой чертой, характеризующей учительное служение святителя Феофана, является его позиция в отношении науки и образования. Исполняя главное обязательство пастырского учительства – наставлять свою паству в вере, святитель, выстраивая иерархию составляющих в человеке, расставляет правильные приоритеты в деятельности человека, подчеркивая, что главной наукой является наука о спасении, которая одна выстраивает вертикаль человеческой жизни от дольного к горнему.

В своей деятельности против различных учений, искажающих Православие, святитель выступал неутомимым борцом за чистоту веры, видя в чистоте православного учения залог сохранения истины Христовой.

Борьба за чистоту веры в общественной деятельности святителя велась параллельно с его попечением за возрождение духовной жизни, повышении духовно- нравственного состояния общества, поисками мер, ведущих к возбуждению христианской ревности в церковной среде, как среди монашества, так духовенства и мирян. Меры, направленные на повышение духовного уровня народа с помощью просвещения, религиозно-нравственного воспитания, служили выполнению главной задачи святителя перед паствой – решение вопроса о путях к нравственному совершенству. Как видно из писем, этой же цели посвящено продолжающееся служение святителя, находящегося на «покое».

Таким образом, отраженная в письмах общественная деятельность свяи-

теля Феофана раскрывает проявления его учительного служения: наставление в вере православной, ревностная забота о чистоте веры, попечение о повышении духовного уровня народа. В переписке святителя отразились и такие личные качества как архипастырское сознание ответственности за Церковь, сострадание, дар утешения, патриотическая позиция наряду с попечением о благе братских православных народов.

Глава 2. Духовное руководство через переписку

Одной из важных сторон учительного служения святителя Феофана явилось его духовное руководство, осуществляемое через переписку. Помочь человеку приблизиться к цели человеческой жизни – «сочетанию» с Господом – ставил святитель своей задачей. Так рождалось его учение о спасении, к этой же цели направлен главный вектор его духовного руководства.

2.1. Наставления святителя Феофана о духовной жизни христианина

По письмам о духовной жизни мы можем косвенно судить о духовной жизни самого святителя. В многочисленных письмах мы находим подтверждение того факта, что святитель учил только тому, к чему стремился сам. Биографы святителя также отмечали, что «каждая строка его творений есть свидетельство о его личности»¹. Святитель учил не только словом, но и подвигом своей жизни, поэтому духовный авторитет, который он имел, с одной стороны, привлекал к его личности многих ищущих. С другой стороны, опытное познание тех предметов, о которых он говорил, делало его руководство особенно эффективным.

Ответы на духовные вопросы иногда заключены были в паре строк, другие же выливались в рассуждения по нескольку страниц. Главное, что в письмах высказывались те же положения, которые последовательно изложены в других трудах святителя.

В данном разделе будут рассмотрены такие темы: о скорбях, о молитве, о страстях, о свободе и благодати, о страхе Божиим. Начинаем мы с темы о скорбях не случайно, т.к. почти в каждом письме святитель касался этого вопроса.

¹ П.А.Смирнов Жизнь и учение святителя Феофана Затворника.Синтагма,Калуга,2008,с.5

Большое количество писем посвящены также наставлениям в молитве. Исходя из этих соображений, начинают раздел именно эти темы.

2.1.1 Об отношении к скорбям

В этом разделе мы раскроем наставления святителя Феофана в различных скорбных ситуациях: об отношении к болезням, неприятностям, смерти близких, о несении своего креста, о средствах к очищению сердца и стяжанию христианских добродетелей.

Святитель Феофан уделял много внимания в своих письмах вопросу христианского отношения к скорбям, встречающимся в жизни каждого человека. Как не удастся избежать скорбей никому в этом мире, так почти каждое письмо святителя содержит полезные советы и наставления, помогающие по-иному посмотреть на скорбную ситуацию.

Призывая обучаться терпению в жизни и придавая большое значение развитию этой христианской добродетели, святитель во многих письмах останавливался на раскрытии этого вопроса, пояснял в чем суть терпения.

Во-первых, терпение всегда сопровождает боль. «Когда перетерпеваете, значит – терпите. А что при этом больно, как же иначе-то? Если б не больно, нечего было бы и терпеть»¹.

Во-вторых, терпение всегда сопровождается тяжестью: «если не чувствуется тяготы, то и терпения нет»². Естественно желание человека сбросить эту тяжесть, и «тут нет ничего грешного»³. Грех начинается тогда, когда душа под воздействием естественного чувства «поддается нетерпеливости и начнет склоняться к ропотливости»⁴. Могут появиться и другие чувства греховные «если сердчаете, досадуете, бранитесь, ропщете...»⁵. Наоборот, терпение без ропота, с упованием на благую к человеку волю Божию, уже вменяется в заслугу.

Но главное, в-третьих, надо научиться сочетать терпение с благодушием. «Вы избрали наилучший путь покориться насилию и терпеть. Благодушие без-

¹ Вып.7,п.№1267,с.37

² Вып,8,п.№1343,с.97

³ Там же

⁴ Там же

⁵ Вып.7,п.№1267,с.37

ропотное сделает вас причастником мученичества»¹. Благодушное терпение святитель Феофан называет «исключительным способом приготовления»² в жизнь вечную, а совершенное терпение – «благодушно терпеть, а паче с радостью, и благодарить Бога за обстоятельства, терпеть заставляющие, как за благо прямое и существенное»³.

Во многих письмах святителя содержатся его утешения по поводу болезней – самых частых скорбных состояний человека, в свое время посещающих почти каждого.

Так, в письме к болящей он писал, что здоровье и нездоровье находятся в руках Божьего Промышления и являются средствами ко спасению человека, однако, они же могут привести его и к гибели, когда «пошатнувшееся здоровье может пошатнуть и спасение, когда из уст болящего слышатся ропотные речи и возгласы нечаяния»⁴. Призывая к благодушному терпению болезни, святитель учил извлекать пользу для спасения из этой скорбной ситуации. Он пояснял, что, будучи здоровой, она могла уклониться ко греху, от которого оградила теперь болезнь, польза которой проявилась в спасении от гибели. Другой пользой святитель называл необходимость здоровому самому взять на себя труд совершения христианского подвига, «теперь же это у вас заменяется терпением болезненности»⁵. Поэтому и расценивать надо свое состояние как проявление особой милости Божией. «Болезнь – не позор и не есть знак отвержения Божия. Напротив, и это милость Божия. От Бога все милость: хоть болезнь, хоть беднота хоть беда»⁶.

Почти в каждом письме святителя звучит мысль, что «все, от Бога: и болезни, и здоровье, и все, что от Бога, подается нам во спасение наше»⁷. Он убеждал «не доискиваться, чем именно посылаемое Богом служит во спасение»⁸, ибо «посылает Бог иное в наказание, как эпитимию, иное в образумление... иное, чтоб избавить от беды... иное, чтоб терпение показал и тем боль-

¹ Вып.1,п.№129,с.135

² Вып.1,п.№186,с.214-215

³ Вып.2,п.№346,с.213-214

⁴ Вып.3,п.№470,с.113-114

⁵ Вып.1,п.№33,с.35-36

⁶ Вып.1,п.№38,с.39

⁷ Вып.1,п.№42,с.41

⁸ Там же

шую заслужил награду, иное, чтоб очистить от какой страсти, и для многих других причин...»¹. Поэтому, вспоминая о своих грехах, следует благодарить Бога за наказание; при забвении Бога – благодарить за то, что дал повод вспоминать Его чаще и т.д., учась таким образом нести болезнь благодушно². «На землю рождаемся не на радость, а на пот, труды и скорби. Жизнь наша не здесь, а там. Туда и готовиться надо. Но плоти и крови ничто так не умирляет, как болезнь»³.

В этих утешительных письмах мы видим, что болезнь при правильном расположении духа может стать средством, как к очищению сердца, так и к стяжанию христианских добродетелей: смирению, терпению, благодушию, благодарению Господа за все, непрестанной молитве: «Буди воля Твоя, Господи! Слава Тебе, Господи!».

«Горестей на земле более, чем радостей»⁴, – напоминал святитель тому, кто скорбит от жизненных тягот, которые посылает Бог «то для возбуждения от нравственного усыпления, то для пресечения неправостей и грехов, то для покаянного их очищения, то для возвышения покорности Богу, все устрояющему, для подания повода явить мужество и терпение во славу Божию и другие высокие добродетели»⁵. Главное «не отступать от того, что судил Бог, успокоиться на воле Божией, всегда премудрой и благой»⁶.

«Не только все предайте в руки Господа, но еще благодушествуйте, радуйтесь, благодарите. Верно есть что из вас выбить, вот Господь направил на вас столько молотков...так Господь колотит вас, чтобы убелить вас и приготовить к наследию царства Своего»⁷.

Святитель дает практические рекомендации по отношению к неприятностям:

1. «Всякую минуту ждать неприятность», а когда она случится – встречать ее как «врачевство, подносимое Самим Господом»;
2. При неприятностях не допускать чувств огорчения и раздражения;

¹ Там же

² Там же

³ Вып.1,п.,№40.с.40-41

⁴ Вып.3,п.№469,с.113

⁵ Там же

⁶ Там же

⁷ Вып.1, п.115,с.117

3. Не ожидать скорого прекращения неприятностей, настроив себя терпеть их до конца жизни;
4. Что бы ни случилось, «держать любовный взор, любовный тон речи», избегая напоминания кому-либо об их несправедливости.

«Сии пунктики потрудитесь хорошенько обдумать... Терпите. Так хочет Господь во спасение ваше, любя вас»¹.

При потере близких, святитель всегда старался сместить восприятие событий скорбящего с мира чувственного, где произошло несчастье с телом человека, на мир невидимый, где обитает человеческая душа, а когда «душа жива, и человек жив»². При этом, не только мысленно человек получает утешение, пояснял святитель, но может продолжать общение с усопшим «в душевной беседе», что, однако, часто затруднено либо по маловерию, либо «за хлопотами не чуем»³.

«Но благодарение Господу, что Он указал нам, куда обращаться в минуты скорби и где искать утешения, – напоминал святитель, – если б нам одним остаться, кто бы нашел столько сил, чтобы протянуть до конца нашу плачевную жизнь»⁴.

При смерти малолетних детей, столь часто неутешительной для родителей, святитель советовал говорить: «Слава Тебе, Господи, что убрал ее поскорее, не дав ей впутаться в соблазны и обольстительные утехы мира... Бог взял ее от этих увлечений в царство Свое Святое – чистою и непорочною...»⁵. Поэтому надо не скорбеть, а радоваться о спасении дитя.

Наставляя своих читателей молиться за усопших, святитель учил: «Как о живых мы молимся, не различая, идет ли кто путем праведным, или другим; так молимся и об отшедших, не доискиваясь, причислены ли они к праведным или к грешным. Это долг любви братской»⁶.

В скорбях надо учиться всегда устремлять свой взор с временного на вечное, мужественно преодолевая тяжесть от несения своего скорбного креста,

¹ Там же, с.118

² Вып.5, п.№790, с.60-61

³ Там же

⁴ Вып.5, п.№850, с.128-129

⁵ Вып.8, п.№1273, с.41

⁶ Вып.6, п.№948, с.25

неся его к цели земной жизни человека. «У всякого есть свой крестик. Этот вам достался – тащите... В чем и цель жизни? – Чтоб Господь во что либо поставил несомые нами труды. Слава Тебе, Господи, что есть что понести! Не будь этого, чем бы нам, хоть что-нибудь показать угодное Богу?... Где все по маслицу течет там трудно спасти душу свою»¹.

В любых стеснениях учил святитель видеть отеческую к нам любовь Божию: «Путь тесный и прискорбный есть прямая дорога в рай»², а самих стесненных считать близкими к Богу детей. Такое видение возможно лишь при глубокой вере в Промысел Божий. Неверующему человеку тем более трудно понять и вместить слов Апостольских, поэтому при встрече с тяжелыми обстоятельствами, у него возникают «туга, уныние, нечаяние, томление и самоубийство. Исходная точка их омрачения та, что наша последняя цель будто на земле...»³. Но и даже верующий человек часто начинает роптать при тяжелой жизни, поэтому святитель Феофан не уставал повторять о спасительности только тесного пути. «Узкий путь нам не нравится. Подавай нам широту и простор. Не слышит разве Господь воплей сих? Слышит, но переменить домостроительство жизни нашей не хочет, потому что это было бы не к добру нам. Так устроилось положение наше, что только теснота держит нас в настоящем строе... Как только вступим в широту, расплываемся и гибнем. Вот и царит на земле теснота, как наилучшая для нас обстановка»⁴.

Завершая раздел о скорбях, обобщим вышесказанное. В своих письмах святитель Феофан учил относиться к скорбям как к особым средствам Промысла Божьего о нашем спасении, ведущего человека узким путем в Царствие Небесное. «Через скорби и страдания, – учил святитель, – прививаемся к Кресту Христову»⁵.

2.1.2. Наставления святителя Феофана о молитве

За годы затворнической жизни молитва стала главным занятием святителя Феофана. К самой жизни в уединении святитель относился именно как к

¹ Вып.2,п.№209,с.8

² Вып.5,п.№941,с.232

³ Вып.1,п.№186,с.214

⁴ Там же

⁵ Вып.5,п.№941,с.232

непрестанному молитвенному стоянию перед Богом. Будучи сам великим молитвенником, святитель оставил всем ищущим спасения в своих письмах учение о молитве в соответствии со святоотеческой традицией, усвоенной им в личном аскетическом опыте.

Уделяя первостепенное значение молитвы в духовной жизни, святитель Феофан и в своих письмах уделял этой теме большое внимание. Около трехсот писем (в собрании писем в 8 выпусках) различным адресатам содержатся наставления в молитвенной жизни.

А). Общие положения для успеха в молитве

В письмах святителя мы находим рассмотрение различных вопросов по этой теме. Среди них: значение молитвы, как ее следует совершать, какие чувства следует при молитве иметь в сердце, о непрестанной молитве, об умной молитве, об Иисусовой молитве.

О значении молитвы в духовной жизни святитель учил: «Дело молитвы есть первое дело в христианской жизни. Молитва – дыхание духа. Есть молитва – живет дух; нет молитвы – нет жизни в духе»¹ молитва является «барометром духовной жизни»², а ее цель – «Живое осязаемое общение с Господом. Дает сие благодать Божия, но нам необходимо и самим трудиться»³. «Трудитесь в молитве, – наставлял святитель, – она источник утешения, мыслей просветление и доброго нрава утверждение»⁴.

Чтобы научиться молитве, надо вначале воспитать в себе молитвенный дух. Для этого святитель предлагал «три простых приема: не приступай к молитвословию без должного приготовления, – не совершай его кое-как, – а со вниманием и чувством, – и не тотчас по окончании молитв переходи к обычным занятиям»⁵.

После освоения начального способа воспитания молитвенного духа можно переходить к попыткам, обходясь уже без молитвенника, своего собственно-

¹ Вып.2,п.227,с.33-40

² Вып.1, п.116,с.118

³ Вып.5,п.896,с.164

⁴ Вып.3,п.378,с.13

⁵ Вып.2,п.№227,с.34

го возношения к Богу. Для обучения этому святитель предлагал «особые правила».

Первым из них является богомыслие, которое у святых отцов называлось созерцанием¹. Суть богомыслия заключается в размышлении о божественных истинах с возбуждением в себе благоговейных чувств. Размышлять надо «начинать с божественных свойств, проходя через творение, искупление и общее промышление до Страшного Суда и вечной жизни»².

Второе правило заключается в том, чтобы любое дело посвящать Богу «во славу Божию»³. Если жить по заповеди Апостола, «то непременно при каждом деле вспомним о Боге»⁴, прося у Него помощи и вразумления, а при непрерывности наших дел и молитвенное обращение к Богу будет постоянным.

В качестве третьего правила святитель советует: «взывать из сердца к Богу краткими словами, судя по нуждам и текущим делам»⁵. При начале дела говорить: «Господи, благослови!»; оканчивая дело – «Слава Тебе, Господи!»; страсть поднимется – «Спаси, Господи, погибаю!»; смущение одолевает – «Выведи из темницы душу мою!»; грех влечет – «Настави мя, Господи, на путь!» и т.д., стараясь, чтобы воззвания исходили из сердца, как бы «выжатые» из него, что в конце концов привьет навык частого обращения к Богу и умного собеседования с Ним⁶.

Итак, привить душе и укрепить в ней молитвенный дух помогут: богомыслие, обращение всех дел во славу Божию и частые обращения к Богу с краткими воззваниями.

Б). О молитвенном правиле

Часто корреспонденты святителя Феофана просили определить им молитвенное правило, либо оценить уже имеющееся правило у них. На эти многочисленные вопросы святитель отвечал, что правило является только «безопасной оградой для молитвы»⁷, но еще не самой молитвой. Обращая вначале вни-

¹ Вып.1,п.187,с.217

² Вып.2,п.№185,205-206

³ Вып.2,п.№227,с.38

⁴ Там же,с.39

⁵ Там же

⁶ Там же

⁷ Вып.6,п.№947,с.20-21

мание на то, ради чего совершается правило, святитель только после этого давал особые наставления в соответствии с духовными потребностями конкретного адресата.

Так, относительно уже имеющегося правила святитель говорил: «Какое кто ни избери себе правило, всякое хорошо, – коль скоро держит душу в благоговействе перед Богом»¹. Однако, выполняя выбранное правило, следует учитывать следующие рекомендации: 1) никогда не спешить при чтении, «читайте будто нараспев, близко к тому»; 2) вникать в каждое слово, сочетая мысль с чувством; 3) выделить для правила определенное количество времени, чтобы пресечь торопливость при чтении, 4) при этом не поглядывать на часы, забегая мыслью вперед; 5) в свободное время перечитать, «передумать перечувствовать» все молитвы из правила, чтобы «знать наперед, какое чувство должно быть возбуждаемо в сердце»; 6) читаемое по молитвослову следует время от времени прерывать «своеличною молитвою, в середине ли молитв придется это сделать, или в конце, как только вспадет что на сердце», сопровождаемую поклонами. Последнюю рекомендацию святитель называет самой важной для воспитания молитвенного духа – при возникновении сильного чувства следует перейти на поклоны, оставив чтение².

Несмотря на то, что любое молитвенное правило святитель считает хорошим, во многих письмах он предостерегает от «формальности и механизма»³ в его исполнении, призывая «быть господином правила, а не его рабом»⁴: то есть не видеть в наличии правила какую-то ценность – «вся ценность в сердечном пред Богом припадании»⁵.

Ссылаясь на писания древних святых, святитель поясняет, что главное чувство в молитве – покаянное, и если от молитвы кто не отходит «осужденником, достойным всякой кары от Господа, то такой отходит от нее фарисеем»⁶.

Не только качества исполнения правила касаются наставления святителя Феофана. Во многих письмах святитель говорит, что никогда не следует связы-

¹ Вып.1,п.2,с.9

² Вып.5,п.773,с.31-32

³ Вып.2,п.249,с.77

⁴ Там же

⁵ Там же

⁶ Вып.2,п.№.249,с.77

вать себя правилом, которое по необходимости можно как сокращать, так и расширять. «Бог всюду есть. Скажите Ему утром благодарение и испросите благословения своими словами, несколько поклонов и довольно!»; «Ему нужны ни наши поклоны и слова...Вопль из сердца краткий и сильный – вот что доходно!»¹. Кроме этого святитель советовал меньше читать по молитвенникам, больше молиться своей молитвой. «..И с одним «Господи, помилуй!» можно обойтись..»².

В качестве примера замены привычного всем правила святитель давал следующие варианты: 1) чтение молитв и псалмов «до расшевеления души»³; 2) время, отведенное для молитвы, занять чтением одного псалма по памяти, из каждого стиха слагая свою молитву; 3) все правило провести в молитве Иисусовой с поклонами; 4) взять понемногу из вышперечисленного, помня о главном – о благоговейном стоянии пред Господом. «При этом правило есть только подтопка, или подкинутые дров в печь»⁴, – напоминал святитель.

В). Существо и плод молитвы

«Существо молитвы, – учил святитель, – в умном предстоянии Господу со взыванием к Нему в чувстве ли благодарения, или славословия, или прошения, или сокрушения, или страха, или упования...»⁵, при этом если «Господа нет во внимании, то и молитвы нет»⁶. Это же относится и к чувствам: «коль скоро нет к Господу какого-либо чувства, то и молитва не в молитву»⁷.

Из писем святителю Феофану мы узнаем, что некоторые, достигая определенных успехов в молитве, начинали придавать особое значение возникновению сердечной теплоты или чувствам сладости и умиления. Предостерегая от подобных заблуждений, святитель напоминал, что «самое приличное нам чувство есть сокрушение»⁸, которое возникает от страха Божия, а тот в свою оче-

¹ Вып.2п.№250,с.78-79

² Вып.3п.№.417,с.61

³ Вып.1,п.№2,с.9

⁴ Там же

⁵ Вып.5,п.№899,с.169-170

⁶ Там же,с.170

⁷ Там же

⁸ Вып.5,п.№899, с.170

редь оживляет память о смерти и о Суде¹, поэтому и главный плод молитвы «не теплота и сладость, а страх Божий и сокрушение»².

Г). О непрестанной молитве

Раскрывая апостольское повеление «непрестанно молиться» (1Фес.5,17), святитель учил постоянно «держатъ ум и сердце обращенными к Богу»³. Стоять на молитве нужно, руководствуясь благоразумием, определяя для этого место, время и слова. Это относится к молитвенному правилу. Повеление же непрестанно молиться – это значит «быть непрестанно в молитвенном настроении. Молитвенное настроение есть мысль о Боге и чувство к Богу совместно»⁴.

На вопрос о трудности пребывания в молитвенном настроении при различных житейских делах святитель отвечал: «Чувство к Богу может иметь место при всех наших делах, занятиях и обстоятельствах, если оно не ищется только, но уже водружено в сердце»⁵, «вот об этих двух – о мысли и чувстве к Богу всю заботу и иметь надо»⁶.

В течение дня «надо поновлять мысль и чувство»⁷, для чего святитель советовал, по примеру древних подвижников, применять короткие молитвословия, «чтобы привить к сердцу чувство к Богу и тем приковать внимание»⁸.

Д). О коротких молитвословиях

«Когда молимся, надо умом стать пред Богом и о Нем Едином помышлять. Между тем, в голове непрестанно толкутся разные мысли и отвлекают ум от Бога. Для того, чтоб научить ум стоять на одном, святые отцы употребляли молитовки и навыкли произносить их постоянно...»⁹. Для примера святитель приводит эти молитвословия, которые применяли древние подвижники. Так, святой Кассиан взывал: «Боже, в помощь мою вонми ми, Господи, помощи ми потщися(Пс.69,1); Святой Иоанникий непрестанно творил: «Упование мое

¹ Вып.5,п.№899,с169

² Вып5,п.№902,с.175

³ Вып.2,п.№255,с.84-85

⁴ Вып.6,п.№,947,с20

⁵ Там же, с.21

⁶ Там же

⁷ Там же

⁸ Вып.5,п.№898,с.168

⁹ Вып.2,п.№244,с.63

Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой, Троица Святая, слава тебе». Кроме этих и другие молитвы были распространены у подвижников, но в России получила большее распространение молитва Иисусова: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного».¹ Эту «великую, важнейшую из кратких молитв» святитель рекомендует творить как в полном виде, так и по частям: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!», или «Иисусе Сыне Божий, помилуй мя!»².

Кроме этих указанных и других, бывших в употреблении у святых отцов, святитель Феофан предлагал каждому подобрать короткие молитвы по своим нуждам, взятые из стихов псалмов, из просительной ектеньи, а также из 24 молитв святого Иоанна Златоуста. «Вси сии заучите с разумением смысла и чувством»³.

Плодом такого молитвословия будет «живой союз с Богом,- цель духовной жизни»⁴.

Е). Об умной молитве

Как сейчас можно услышать иногда об «умной» молитве, так и во время жизни святителя, как о молитве, особенным образом воздействующей на человека. Чаще при этом речь ведется о молитве Иисусовой, о которой будет сказано ниже.

Об умном же совершении любой молитвы святитель говорил: «Молитва по существу своему есть действие умное, – и если вы не молились умно, то и совсем не молились»⁵, значит молитва была холодной и формальной, что вовсе молитвой не является. Но коль человек возносится мыслью к Богу, то молитва его становится умной. «Умная молитва есть, когда кто утвердившись вниманием в сердце, оттуда возносит к Богу молитву»⁶.

¹ Там же

² Вып.3,п.№378,с.12-13

³ Вып.6,п.№967,с.82

⁴ Вып.1,п.№192,с.236

⁵ Вып.8,п.№1457,с.194

⁶ Вып.2,п.№240, с.56

Об «умном делании» святитель пояснял: «Умное же делание есть, когда кто, стоя вниманием в сердце с памятью о Господе, отрывает всякую другую мысль, покущающуюся проникнуть в сердце»¹.

Сознавая же свое несовершенство в молитве, надо уповая на милость Божию - «Все же от благодати Божией»², самому стараться: «тереть душу и согреться»³. Описание этих трудов по «согреванию души» содержится в той или иной форме в большинстве писем святителя. Остановившись уже на некоторых из них, укажем теперь эти конкретные наставления, содержащиеся в одном из писем:

1) «Навыкайте ходить в присутствии Божиим, перед очами Божиими с ответственными тому чувствами.

2) Как только свобода – кладите поклоны, в чувствах сокрушения и смирения.

3) Читайте книги все о молитве, – и размышляйте о ней.

4) «Паче же всеми силами старайтесь церковное богослужение проводить в памяти Божией, – а затем и домашнее правило»⁴.

Таким образом, святитель разоблачает измышления об «умной» молитве, имеющей какую-либо самостоятельную ценность в произносимых словах, даже если это молитва Иисусова, к рассмотрению которой мы теперь и переходим.

Ж). О молитве Иисусовой

Выше уже упоминалось, что молитва Иисусова есть одна из кратких молитв, которыми пользовались святые отцы в древности для выработки молитвенного навыка сосредоточения. Это постоянное повторение молитвы держало подвижника непрестанно в памяти о Боге. Со временем молитве Иисусовой стали придавать особое значение, а также творить ее стали, применяя различные приемы. На это ложное понимание молитвы направлено главное внимание святителя.

Так, в своем письме духовнику монастыря, который делился о совершенствах молитвы сей с различными «причудами», и просил пояснить «дело мо-

¹ Там же

² Вып.8,п.№1457,с.195

³ Там же

⁴ Там же

литвы», святитель отвечал «Тут и разъяснять нечего. Стань умом в сердце пред лицом Господа, и взывай к Нему... Господь, видя труд, даст молитву духовную, которая бывает плодом благодати Святого Духа. Вот и все, что следует говорить и разуметь о молитве Иисусовой. Все прочее придумываемое к делу нейдет. Это враг отвлекает от настоящей молитвы»¹.

Святитель разъяснял в письме к мирянину, что «для того, чтобы ум держался на одном при употреблении краткой молитвы, надобно свести его вниманием в сердце»², т.е. переместить фокус внимания от ума, «где происходит толкотня мыслей», к сердцу, что затем «привлечет туда в одну точку все силы души и тела»³.

Одобряя желание учиться молитве Иисусовой, святитель, учитывая молитвенный опыт одного своего адресата, советовал ему развивать способность к сосредоточению ума с помощью других кратких молитв. Напоминал, что главное в молитве – сознательное стояние в присутствии Господа со страхом, верою и любовью, которое необходимо восстановить в сердце прежде, чем начать творить Иисусову молитву, дабы предотвратить механическое ее повторение.

Переходить к Иисусовой молитве лучше лишь достигнув молитвенного настроения и обучив ум сосредоточению, « потрудитвшись в молитве церковной и домашней»⁴. Именно поэтому святитель считал, что «старцы хорошо делают, не налагая на новоначальных правило молитвы сей»⁵.

Остановившись на вопросе о появлении теплоты в сердце, сопровождающей молитву, святитель Феофан разъяснял, как проводить различие между явлением физиологического характера при фиксации внимания на сердце от похожего явления уже духовного свойства, порождающего в свою очередь духовные чувства. На появлении духовных чувств и строится это различие. «Этот жар не духовное явление, а кровяное, и происходит от неумеренного употреб-

¹ Вып.5,п.№922,с.205

² Вып.2,п.№244,с.64

³ Там же

⁴ Вып.6,п.№929,с.215

⁵ Там же

ления искусственных приемов...»¹, «...и теплота и умирение сердца бывают и естественные, - плод сосредоточения внимания»². Святитель советовал не обращать внимания на подобные явления, предостерегая подвижника от фиксации на самой теплоте, становящейся со временем самостоятельной целью. Кто «искусственное делание молитвы Иисусовой почитает главным делом, и кровавую теплоту сердца при сем настоящею духовною молитвою Иисусовою... тот в прелести»³.

Также упоминал святитель о «художественном» выполнении Иисусовой молитвы, т. е. творимой в различных положениях тела, сопряженной с дыханием, сердцебиением и др. Он предупреждал, что «...художественное творение сей молитвы не всем пригоже и без наставника опасно. Лучше за все то не браться»⁴, поясняя при этом, что «художественное делание» плода духовного не прибавляет. В качестве примера приводил встреченного им человека, не знавшего ни приемов, ни молитвы Иисусовой, но имевший плод молитвы истинный и отвечавший на расспросы: «Бог дал». «Это – Бог дал, или даст – иметь надо в цели, чтобы не смешивать самодельщины с даром благодати», – предупреждал святитель, напоминая о главном приеме, обязательном для всех и всегда – это «вниманием стоять в сердце. Другое все стороннее...»⁵.

Каких чувств стоит искать от молитвы, спрашивали святителя Феофана? На это он отвечал, что только «водружение в сердце тихого, но теплого чувства к Господу неотходного; восторгов же и особенных движений не домогаться, а когда Бог пошлет особенные молитвенные чувства, благодарить за них, а не присвоить себе, и не жалеть, когда отойдут, как бы о потере какой великой...»⁶.

Остановливаясь особо на даре благодати, святитель не раз упоминал в письмах, что «молитва истинно духовная прививается благодатью»⁷. Он различал благодатные плоды молитвы от неблагодатных, среди которых называл: «собрание мыслей, благоговение и страх Божий, память смертная, умирение

¹ Вып.5,п.№921, с.204

² Вып.2,п.№322,с.195

³ Вып.5,п.№921,с.204

⁴ Вып.1.п.№12,с.17

⁵ Там же, с.18

⁶ Вып.6,п.№929,с.216

⁷ Вып.2,п.№324,с.197

помыслов и некоторая теплота сердечная. Все сие суть естественные плоды внутренней молитвы. Надо это хорошо затвердить, чтоб перед собою не трубить и пред другими не выситься»¹. Однако, «пока в нас только естественные плоды, до тех пор мы гроша не стоим, и по существу дела, и по суду Божию. Цена нам, когда благодать придет»².

Святитель благословлял труды по стяжанию молитвы Иисусовой, воодушевляя подвижника тем, что молитва укрепит его добрые расположения, а недобрые «навеяния дурных мыслей и страстных движений разгонит и подавит»³.

Когда свои труды принесут плод и молитва при помощи Божией будет внедрена в сердце, человек приобретет «всепоражающий меч»⁴ в его духовной брани. «Молитва сия есть всеоружие духовное, против всякого нападения пригодное...»⁵.

Называя молитву Иисусову великим пособием в достижении непрестанного хождения пред Богом, святитель Феофан приводил степени молитвенного восхождения к Богу:

- 1) Церковная и домашняя (т.е. словесная) молитва.
- 2) Умно- сердечная молитва.
- 3) Непрестанная молитва.

Иисусова молитва может быть на всех степенях, но «настоящее ее место при непрестанной молитве. Главное условие для успеха в молитве есть очищение сердца от страстей»⁶.

Таким образом, правильное отношение к молитве Иисусовой, духовное делание без усталости, как заповедано старцами, о чем смог подробно изложить в своих письмах святитель Феофан, принесет достойный плод.

Завершая раздел о молитве, следует добавить, что учение о молитве, раскрытое в письмах святителем, достаточно полно. Кроме тем, которых мы коснулись, письма содержат и другие вопросы, такие как: об охлаждении, о молит-

¹ Вып.1,п.№12,с.18

² Там же

³ Вып.2,п.№.622,с.94

⁴ Вып.3,п.№.625,с.98

⁵ Вып.3,п.№.690,с.146

⁶ Вып.2,п.№243,с.60-61

ве за усопших, за неверующих и др., на которых не останавливались из-за ограничения объема данной работы.

Кроме этого, считаем, что в своих письмах святитель изложил то же учение о молитве, что и в других своих сочинениях, но в более доступной форме, согласуясь с духовным состоянием адресата. Именно поэтому письма больше содержат практические советы. В них не говорится, например, о созерцательной молитве, которая достижима лишь для избранных. Этим же, считаем, объясняется предостережение от увлеченности искусственными приемами в молитве, которым в других произведениях дает высокую оценку, ссылаясь на Святых Отцов.

Все наставления святителя тонко сообразованы с духовным, интеллектуальным, общественным положением адресатов.

2.1.3. О свободе и благодати

Говоря о благодати в письмах, святитель Феофан уточнял, что желание «взыскания благодати» - это означает то же самое, что и «возревнование о своем спасении» или «избрание единого на потребу», когда человек решает переменить свою жизнь к лучшему и ищет средств к этому.

Так, по учению святителя, благодать действует на человека двояко. Всеобщей благодатью, призывающей человека на путь спасения, он называл то действие Божие, при помощи которого начинается духовная жизнь. Эта «совне» действующая благодать обращена ко всем без исключения людям, «ибо Господь всем хочет спастися и в разум истины прийти»¹. Другое действие благодати - на услышавшего человека призвание Божие и обратившегося, «тогда благодать через Таинство Крещения или Покаяния внутрь вселяется и там созидает спасение»².

Но если воздействие всеобщей благодати на всех людей одинаково, почему же не все спасаются? На этот вопрос святитель отвечал: «...Все могут спасены быть, если захотят... Вина неспасения не на благодати, а на нехотении

¹ Вып.1,п.№185,с.204

² Там же ,с.203-204

нашем»¹. Таким образом, действию благодати сопутствует, либо препятствует человеческое желание, т.е. свобода выбирать между добром и злом.

Разубеждая своего собеседника в наличии, якобы, принуждения в приведении человека к добру, святитель пояснял, что «решений у души вынудить никто не может. Сама решает. Сюда и Божеская сила не заходит и никаким мановением свободы души не связывает»². Бог никого не неволит, а предлагает свой выбор и только того, кто изберет спасение, спасает. А произволение наше не всегда бывает разумным, поэтому кто падает – «падает по свободному решению»³.

Так, вспоминая падение прародителей, святитель Феофан напоминал о том, что падение их было также свободным, и хотя Бог предвидел это событие, но попустил его, дабы не отнять свободу, «или уничтожить в мире свободную тварь». Но, попуская падение, Бог «устраивает и образ восстания от падения», которым и должен следовать человек.⁴

Таким образом, «все доброе создается в нас взаимодействием свободы и благодати. «Человек сам собою ничего не созиждет в себе доброго, если не придет благодать; и благодать не дает ничего человеку, если человек сам не трудится»⁵.

На этих примерах было показано, как святитель Феофан в своих духовных наставлениях пояснял святоотеческое учение о благодати как о силе Святого Духа, действующей во спасение человека, и взаимодействии благодати и свободы человека.

2.1.4. О страхе Божиим и памяти смертной

Во многих своих письмах святитель Феофан советовал своим духовным чадам чаще вспоминать о конечности человеческой жизни, о суетности многих житейских попечений, затмевающих память о последних днях. «То наша великая беда, что жив живое гадает и живое сие прогоняет память о предстоящей

¹ Вып.1,п.№188,с.224

² Вып.1,п.140,с.164

³ Там же

⁴ Там же, с.165

⁵ Вып.6,п.№957,с.57

смерти»¹. Святитель советовал помнить о краткости земной жизни, о том, что никто не знает дня смерти, поэтому неготового она может застать врасплох, не дав времени ни на очищение, ни на покаяние. «Что делать тогда моему окаянству?»², – так советовал он спрашивать у себя пока не поздно.

Ведущим подвижнический образ жизни, святитель рассказывал о древних отшельниках, спавших в гробах, по примеру которых советовал некоторым из своих духовных чад также «гробик иметь»³; другим же – достаточно иметь картинки перед глазами, которые напоминали бы о смерти и Страшном Суде: «Какая от них премудрая и неумолчно глаголивая проповедь!»⁴. В лучшем положении, считал святитель, оказываются болящие, которые невольно обращаются своими мыслями к концу жизни: «В болезни, хоть и легкой, все смерть придет на память»⁵.

Святитель опровергал мнение некоторых, будто память о смерти может отравить жизнь. Вероятно, что мысль эта может огорчать лишь тех, кто не печется о своем спасении. В сравнении с ними, идущих верным путем, память смертная только отрезвляет и учит воздерживаться от всего, что жизнь на самом деле может отравить.

Память о Боге и память о смерти оживляют страх Божий⁶, который является «корнем всего доброго» в душе, а также «светом, освещающим все помыслы и все внутренние изгибы сердца»⁷. «Страх Божий – главное. Когда он приходит, то как добрый хозяин, все по-своему устроит в душе»⁸. «Когда сия троица поселится в сердце вашем (память о Боге, память смертная, страх Божий - авт.)...то дело спасения вашего в ходу»⁹.

2.1.5. О грехах, страстях и борьбе с ними

Получая очередное письмо, в котором святитель слышал зов о помощи, он как отец, любящий своих чад, как «пастырь добрый», полагающий душу за

¹ Вып.4,п.№732,с.219

² Вып.4,п.№718,с.201

³ Вып.4,п.№710,с.187

⁴ Там же

⁵ Там же

⁶ Вып.6,п.№967,с.80-81

⁷ Вып.4,п.№712,с.189-190

⁸ Вып.3,п.№550,с.251

⁹ Там же,с.252

овец (Ин.10,11), сейчас же спешил оказать поддержку. Ни литературные труды, ни молитвенные аскетические подвиги не заслоняли от него нужд и скорбей грешной души: «Я охотно готов отвечать и помогать вам словом, сколько разума достаёт»¹.

Постоянное желание святителя помогать всем к нему писавшим в деле их спасения проявлялось в том, что он стремился всегда отвечать именно на конкретные духовные потребности данного человека. О своих давних знакомых, с которыми часто переписка велась десятилетиями, он писал с особенно трогательной любовью, разделяя с ними в письмах все их горести и радости. Но самым главным желанием святителя было спасение всех, поэтому очень часто в конце письма вместо прощания он взывал: «Спасайтесь!».

В своих письмах святитель постоянно стремился донести до всех мысль, что целью человеческой жизни является «глубокое Богообщение»². Но осуществить ее возможно только прежде очистив сердце свое от страстей. «Кто мужественно борется со страстями, строго исполняя заповеди Господа, тот по мере успехов очищается сердцем, и по мере чистоты сближается с Господом»³.

Кающийся или обращенный с первых минут новой жизни, – учил святитель, – вступает в борьбу с собой, или иначе – вступает в подвиг. «Болят по ней душа моя, – писал он об одной из своих духовных дочерей, – в желании, чтоб она покрепче утвердилась во внутреннем человеке. Ибо тогда уже никакие волны не могут колебать ее, как твердый утес»⁴.

Подвиг христианский – это воздвижение креста в своем сердце тех, кто решился на самораспятие. Напоминая, что без внутреннего креста спасение невозможно, святитель употреблял сравнение испорченной грехом души с разоренным Иерусалимом. «Когда враг разорит духовный строй в душе, сей наш мысленный Иерусалим, тогда и крест духовный сбрасывается с высоты Голгофы сердечной и заваливается хламом сластей и похотей»⁵. Поэтому обратный

¹ Вып.1,п.№113, С.110

² Вып.3,п.№492,с.165

³ Там же

⁴ Вып.2,п.№339, с.209-210

⁵ Вып.3,п.№493,с.165-166

процесс восстановления души начинается с очищения и обновления – подвига самораспятия.

Но чтобы бороться со злом в себе, его надо сначала увидеть, распознать, ибо порой оно действует скрытно в нас. Бороться с обнажившим себя злом уже проще в силу его обнаружения в душе, которое совершается через искушения. Последние, в свою очередь, бывают: от плоти, от мира и от дьявола. Будучи ими беспрестанно искушаемы, мы проявляем зло скрытое в нас через «худые мысли, чувства, и позывы»¹.

О действии искушения, или стадиях развития греха, святитель пишет в соответствии со святоотеческой традицией. Первая стадия грехопадения – прилог или приражение – это допущение в сознание чаще невольной мысли. При этом сопротивление нежелательной мысли святитель приравнивает к духовному подвигу. Но при появлении внимания к этой мысли «душа уже пошатнулась» и совершила «второй акт грехопадения». Следующей стадией развития греха является присоединение чувства или сочувствия худому помыслу. Трудность управления своими чувствами, их порой произвольность не делает виновным человека на этой стадии развития греха в полной мере, которая проявляется явно лишь на четвертой стадии – при склонении воли к греху, т. е. его пожеланию. На пятой стадии происходит принятие решения, когда человек внутренне уже совершил грех, и последняя стадия – шестая, когда уже исполнил задуманное².

Таким образом, такое описание превращения неправой мысли в несправедный поступок позволяет человеку, как осознать зло на разных стадиях развития, т.е. проявляемое в мыслях, чувствах, желаниях и поступках, так и, осознавая его различные проявления, бороться с ним. Поэтому святитель учил осуждать себя не только за совершенные поступки и эмоции, но и за неправые мысли. «Гнев, злоба, самомнение, резкие сердитые речи, осуждение других, превозношение, нерадение о Боге, эгоизм – все это большие грешные акты, но грешными бывают и соизволения на них»³.

¹ Вып.4,п.№629,с.101-103

² Там же

³ Вып.6,п.№970,с.86

Называя настоящей пагубой уже совершенный грех, святитель наставлял пресекать его на более ранних стадиях. «Вдруг падение редко бывает, обыкновенно же оно смала начинается»¹. Для этого надо научиться не вступать в разговоры с помыслами, подавлять сочувствие, уничтожать пожелания, т.е. быть бдительным, а, заметив начатки зла в себе, активно ему противиться.

В нашей ли власти совсем отрешиться от зла при самом строгом к себе внимании, спрашивала в сомнении одна из духовных чад святителя, на что получила однозначный ответ: «В нашей. Если захочешь, все сможешь. Ибо если захочешь, взыщешь, взыскав взмолишься,- взмолившись помощь получишь,- а с сею помощью все возможно»².

Среди различных грехов святитель в письмах особо останавливался на гордости - главной страсти, опасность которой заключается во внешней неприемлемости, проявляемой лишь в чувствах³. Среди тонких проявлений гордости святитель выделял: *самоцен* и самомнение. Под *самоценом* он понимал мысли, или даже чувства, «что я нечто, а не ничто»⁴, что является первым врагом в духовной жизни и причиной прелести. Этот недуг часто поражает души, вставшие на путь исправления, а потому святитель призывал подвижника быть особо бдительным, чтобы не сгубить своих начинаний. «Этот бес хитрее всех бесов и успевает пролезть в душу в самую незаметную скважину. Засядет там и все сгубит»⁵, «это тоненькая змейка и не заметишь как проскользнет..и надмит сердце..»⁶.

Со временем *самоцен* превращается в самомнение, которое святитель описывает как «чувство, что я не только нечто, но и нечто важное и пред людьми, и пред Богом»⁷. Чтобы избавиться от самомнения надо вспоминать почаще свои ошибки и грехи в прошлой жизни, стараясь пребывать в чувстве «полного самоуничтожения»⁸. При этом все доброе в жизни относить лишь к Господу как

¹ Вып.3,п.№477,с.123

² Вып.8,п.№1342,с.96

³ Вып.1,п.№89,с.73

⁴ Вып.3,п.№518,с.209

⁵ Вып.3,п.№540,с.240

⁶ Вып.3,п.№524,с.219

⁷ Вып.3,п.№518,с.209

⁸ Вып.3,п.№518,с.209

причине всякого добра¹. Именно в таком настрое святитель видел начало смирения – лекарстве от любых проявлений гордости.

Из самомнения рождаются «трубление перед собою и осуждение других. Вот злая тройка, которая мчит в пагубу»². Из-за самомнения отходит от человека благодать, а появляющиеся беспокойство и неурядица в душе являются тому подтверждением, «ибо мерзок Господу всяк высокосердый. А без благодати, что мы?! – Вот и неурядица. Она бич вразумляющий...»³.

Кроме перечисленных проявлений гордости святитель называл также: тщеславие – «многоглавый змей. Иногда преобразуется в само смирение»⁴, раздражительность, обидчивость, нетерпеливость, немирность⁵, самость – «корень грехов. Отпадающий от Бога на чем другом может остановиться, как не на себе?»⁶. Самость же (или самоугодие) порождает саможаление, вызываемое часто не по какой-либо причине (например, по болезни), а под предлогом причины (под предлогом болезни), что является «лукавством пред собою – самым злым из всех лукавств»⁷. «Саможаление и самоугодие прямо свидетельствуют, что в сердце преобладает «я», а не Господь»⁸. По разному святитель называет эгоизм: самостью, самоугодием, самолюбием, а «самолюбие и есть живущий в нас грех, от коего вся грешность, и который делает грешным всего человека, с ног до головы, пока он имеет место в душе. А когда грешен весь человек, как придет к нему благодать?»⁹.

«Решение работать Господу» – учил святитель, – требует совершенного подавления эгоизма, и, следовательно, недопущения самоугодия и саможаления»¹⁰. «Человека всякого Бог слышит только тогда, когда он не страдает сими первородными дочерьми греха»¹¹, подавая ему благодать и преуспеяние.

¹ Вып.4,п.№606,с.82

² Вып.4,п.№709,с.185

³ Вып.6,п.№967,п.80

⁴ Вып.4п.№,709,184

⁵ Вып.1,п.№.133,с.145

⁶ Вып.1,п.№137,с.153

⁷ Вып.2,п.№316,с.186

⁸ Там же, с.187

⁹ Там же

¹⁰ Там же

¹¹ Там же, с.187

Осознав в душе столь многочисленные порождения гордости¹, начинается борьба с ними, в чем и состоит духовная брань, целью которой является очищение сердца. «Главное же – сердце сделать чистым. Нечисто оно от самолюбия, в коем живут и действуют все страсти. Погашение страстных помыслов и движений... и есть цель подвижничества»².

В качестве борьбы со злом в себе святитель предлагал множество способов. Не имея возможности подробно останавливаться на каждом из них, укажем кратко лишь на некоторые.

В многочисленных письмах к постоянным своим адресатам святитель отсылал их к своим книгам: «Путь к спасению», «Что есть духовная жизнь и как на нее настроится», «Письма о духовной жизни», «Брань духовная», в которых полно и последовательно изложено учение о борьбе со страстями.

Тем, кто встал на путь исправления, святитель напоминал, что грех начинается с удержания мысли о нем, поэтому главное усилие борьбы направлено на помыслы, которые чаще безгрешны, если человек сам не вызывает их.

Для борьбы с помыслами святитель предлагал:

– активно противиться им: «как заметите, отгоняйте. Опять полезут, опять гоните»³;

– возбудить к помыслам чувство гнева, ненависти. «Это сильное и неприятное врагу средство. К нему надо готовиться в мирном состоянии»⁴;

– не считать злые помыслы своими, а вражескими, отчего пропадает желание поступать по их внушению⁵;

– «вкусить истину, – радоваться ею... с теплотою сердечною вращать ее в уме»⁶, т.е. взяв к рассмотрению одну из христианских истин, внедрить ее в сердце, которое становится при этом занятии неуязвимым для нападений. В дальнейшем то же сделать с другими истинами;

¹ Другие страсти здесь рассматриваться не будут

² Вып.3,п.№489,с.160

³ Вып.3,п.№488,с.155-156

⁴ Вып.1,п.№.137,с.151-152

⁵ Вып.1,п.№140,с.156-157

⁶ Вып.1,п.№137,с.151-152

– молитва, Богомыслие, «сойди вниманием в сердце, – призывает святитель, – стань там пред Господом и не допускай туда ничего греховного. В этом все дело внутренней брани»¹.

Попытка разделения на методы средств духовной брани, как видно, чисто условная, т.к. все средства борьбы заключены в главном – предстоянии пред Господом, ибо «когда внимание в Боге, тогда и все дела пойдут по – Божьему»².

Таким образом, показаны часто разбираемые в письмах святителя вопросы духовной жизни. Охватить все темы не представилось возможным. Видно, что в письмах к разным людям святитель отдавал предпочтение практическим вопросам – молитвенной жизни и богообщения, духовной брани. Однако, начиная раздел с темы отношения к скорбям, мы тем самым хотели подчеркнуть, что в расстановке приоритета тем мы использовали не догматический принцип, а психологический. Письма святителя по его руководству в духовной жизни проявляют его главную характерологическую черту – безграничную любовь к людям. Поэтому утешению святитель придавал так много внимания. Эта главная черта святителя создала то руководственное общение, которое длилось порой до конца жизни одного из адресатов.

2.2. Советы святителя об общественной и семейной жизни христианина

Продолжением духовного руководства святителя явилась его забота о внешней деятельности христианина, о его жизни в социуме, которая строится по заповедям Христовым, в соответствии с учением Церкви. Главное, учил святитель, состоит в том, чтобы внешняя деятельность не заслонила внутренней жизни, которая сама по себе также не должна стать препятствием к выполнению христианином своих обязанностей перед семьей, обществом, государством. Надо научиться во внешних обстоятельствах учиться прозревать волю Божию, не стремясь поспешно менять их, ибо спасение возможно всегда и везде, не зависимо от внешнего. В данный раздел мы включили письма по следу-

¹ Вып.3,п.№475,с.120

² Вып.1,п.№203,с.259

ющим вопросам: о выполнении христианином своих обязанностей, о семейной жизни, о воспитании детей, об отношении к развлечениям

2.2.1. Общественные обязанности христианина

О выполнении христианином своих обязанностей святитель Феофан говорил как о долге, в первую очередь, перед Богом, Который установил брак, определил общественные отношения между людьми. Соответственно этому установлению, любое дело не должно рассеивать духовной жизни христианина, а рассматриваться как дело, возложенное на человека Самим Господом.

Так, поучая мать семейства не прикипать сердцем к житейским делам, без которых нельзя прожить¹, святитель напоминал, что семейная жизнь сама по себе не является мирской, т.е. препятствующая, якобы, духовной жизни. Мирская – это жизнь, наполненная страстями и их удовлетворением, а слово «мирянин» означает не человека, живущего по-мирски, а человека, не принадлежащего к священству, либо монашеству².

Теме исполнения христианином своих обязанностей перед людьми святитель уделял в письмах много внимания, наставляя, что без их исполнения «сомнительно, чтобы спасение могло устроиться», ибо как все послано Господом, так и выполнение обязанностей может быть «на угождение Ему, если с верою исполняется, или на оскорбление Его, если не исполняется»³.

То же относится и к гражданской службе, учил святитель. На вопрос как освободиться от «суетности» во время поста, связанной с исполнением своих служебных обязанностей, он отвечал: «Дела службы не суетность; это Божии дела. Только делайте их всегда для Бога, а не для чего другого... Совершайте такие дела с сознанием, что волю Божию исполняете». Суетность же, объяснял святитель, это дела по удовлетворению страстей, либо дела ненужные и бесполезные. Теперь зная об этом, человеку остается только «отделить в жизни своей суетность от несуетности»⁴, чтобы убедиться, что среди любых дел можно по минутно творить волю Божию.

¹ Вып.8,п.№1388,с.132

² Вып.3,п.№385,с.27-28

³ Вып.2,п.№327,,с.200

⁴ Вып.1,п.№198,с.247

В ответ на жалобы о множестве хлопот в письме к настоятелю обители святитель отвечал по иному. Если в письме к мирянину он называл суетными дела страстные, ненужные и бесполезные, то в данном случае суетными считал не сами дела, «а образ совершения их. Когда одно дело делается, а сотни толпятся в голове»¹.

Способы борьбы с таким состоянием просты. Во-первых, всегда держать во внимании только одно дело, пока это внимание необходимо для получения результата действия. Как только исполняемое дело переходит в стадию физических действий, следует перенести внимание в сердце. При ручном труде всегда держать ум занятым молитвой. Так, учил святитель, можно «держатъ душу не суетящеюся»², при любой занятости главное упование возлагать на Бога³.

При частых жалобах на недостаток времени по причине семейных и служебных дел, так часто звучащих и в наши дни, святитель учил видеть милость Божию в этом: занятый человек защищен от праздности и безделья со всеми вытекающими из этого состояния опасностями для духовной жизни.

«Одно только надо бы устранить – душевную из-за того непокойность. И это удобно достигнуть, не гонясь за многоделанием...»⁴. Веря, что все случайности – от Господа, надо стараться выбирать лишь то, «что предлагается сделать течением дел»⁵, выполняя по заповеди, стараясь угадать Его волю. «Кто поймет сие во внимании, тот всегда одно только дело и будет иметь на душе, не томя себя другими»⁶.

В отношении различных жизненных обстоятельств, которые хотелось бы человеку изменить, а также избирательного выполнения обязанностей, согласуясь со своими желаниями, святитель предостерегал: «Обстоятельства жизни от Бога и то, что делать требуется вследствие обстоятельств, есть прямая воля Божия для лица, которое находится в тех обстоятельствах, следовательно, неот-

¹ Вып.1,п.№13,с.20

² Там же.

³ Вып.1,п.№11,с.16

⁴ Вып.1,п.№119, с.124

⁵ Там же

⁶ Там же

ложный для него закон и долг. Говорить потому, или негласно чувствовать: хочу делаю, хочу нет, есть богоборство, а не Богу угождение»¹.

В одном из писем святитель предостерегал писавшего ему главу семейства от чрезмерных подвигов, не соответствующих его положению: «Вы муж, отец, владелец. Всякое из сих титулов налагает на вас обязанности, заповедями Божиими определенные. Исполнять их есть ваш труд во спасение. Так судил вам Бог»².

Человека, стремящегося душой в монастырь, который не мог оставить своих родителей, святитель вразумлял: «До времени думать и гадать значит попусту тратить время»³. «Вы все гадаете об устройении себя. – Бросьте думать, а только смотрите под ноги и около. Господний путь устроится незаметно, – не с усмотрением, как хвалятся хвелящиеся благоразумием. Он приходит сам собою»⁴.

2.2.2. О семейной жизни

В письмах к племяннику А. Г. Говорову можно видеть отношение святителя к браку. Получив извещение о женитьбе близкого родственника, он писал: «Очень рад твоему счастью. Бог послал. Благословляю щедрую руку Его. Сам же озаботься только тем, чтоб не потерять данного»⁵, а в отношении будущих детей наставлял молодых: «Вы становитесь родоначальниками нового поколения, надо так вести дело, чтобы детям не только оставить наследство, но и наперед дать им тело здоровое и душу бравую»⁶. За семейное счастье учил благодарить Господа, стараться свое счастье сохранить, начиная новый день как первый после свадьбы. «Учись однако жить. Мудрость большая... Но страх Божий всему научит»⁷. «Любитесь и живите, хваля Бога и доброю жизнью Его прославляя»⁸.

¹ Вып.4,п.№557,с.14-16

² Вып.2,п.№258,с.98

³ Вып.7,п№.1057,с.17

⁴ Вып.7,п.№1057,с.17

⁵ Вып.1,п.№145,с.169

⁶ Там же

⁷ Вып.1,п.№146,с.170

⁸ Вып.1,п.№148,с.171

«Совершенства можно достигнуть и среди семейной жизни...Надо только страсти погашать и искоренять»¹, – отвечал святитель тем, кто пытался противопоставить семейную и монашескую жизнь. «Брачная жизнь не затворяет двери в царство небесное, может не мешать и в духе совершенствоваться. Не во внешних порядках дело, а во внутренних расположениях, чувствах и стремлениях»².

В письме к главе семейства, смущающемуся своим положением и беспокоящемуся оттого за себя и своих близких, святитель писал: «Возверзите на Господа печаль свою. И молитесь, да устроит, как Его святой воле угодно. Семья ваша разве не Божия? И об ней разве Он не промышляет, как и о всех?.. Семья – это житейский крест для главы»³. «Кто в семье живет, тому и спасение от семейных добродетелей»⁴, – заключал святитель.

Матерям, горюющим о своих детях, святитель Феофан советовал: «Приложите к гореванию молитву...И Господь ублагоустроит детей». Он также вспоминал для примера мать блаженного Августина, вымолившую у Господа вразумление сына⁵. «Ничья молитва о детях так недоходна до Господа, как молитва матери»⁶, – убеждал святитель.

С различными семейными скорбями писали святителю Феофану жены, надеясь получить от него утешение и вразумление. Отвечая на частные случаи, находя для каждой из них слова сострадания и утешения, святитель всегда напоминал, что скорби – «это спасительные Божии врачевства, – и свидетельство Божия к вам внимания»⁷.

В разговоре о собственности, о хозяйстве святитель наставлял относиться к нему как дару Божьему, которое «надо блюсти и возделывать. Только в цели надо при сем иметь – славу Божию...отделять часть неимущим – по силе, но не паче силы»⁸.

¹ Вып.1,п.№131,с.139

² Вып.1,п.№116, с.118

³ Вып.1,п.№189, с.228

⁴ Вып.2,п.№328,с.200

⁵ Вып.8,п.№1467,с.225

⁶ Вып.8,п.№1471,с.228

⁷ Вып.8,п.№1313,с.72

⁸ Вып.8,п.№1369,с.119

Завершая раздел о семейной жизни, упомянем главное наставление святителя – это жизнь по евангельским заповедям, которые являются «кодексом законов»¹ в христианской семье, тогда жизнь семейная будет «святая жизнь Богом благословенная»².

2.2.3. О воспитании детей

В письмах святителя Феофана мы не найдем развернутой педагогической системы, изложенной им основательно в своих сочинениях. Тем не менее, постараемся вычлениить те основные вопросы, касающиеся детей, на которых он останавливался.

Так, святитель останавливал свое внимание на проблемах современного образования (см. 1 главу), неверия повзрослевших детей, необходимости наказаний, пагубности развлечений.

Матери, снедаемой заботой о детях, святитель напоминал, что не только себя следует предать в волю Божию, но также и в деле попечения о детях надо отдать все заботы о них Богу, ведь «если Бог не благословит детей, то что вы одна сделаете?»³. При всякой душевной немощи следует обращаться в молитве к Господу, прося у Него помощи и исцеления, и далее, ожидая помощи, делать все, от самой зависящее, т.к. « без Господа никакое добро не укореняется в сердце»⁴. Данное наставление можно считать главным в деле воспитания детей.

Неоднократно в письмах к святителю писали скорбящие матери о своих отошедших от Церкви детях. Сокрушаясь об этом, святитель писал, что это «почти общая дань ныне всех родителей. Воздух дурной и предурной»⁵.

Однако, в похожих случаях на эти вопросы отвечал по разному. Одним не советовал заводить с детьми разговоров на религиозные темы, «молитесь только усерднее...и Господь помилует, послав свет благодати, просвещающей и вразумляющей»⁶. Другим писал, что к этим разговорам можно вернуться «разве когда заметите их готовность послушать»⁷. В случае не совсем утраченной ве-

¹ Вып.2п.№252,с.81

² Вып.3,п.№385,с.28

³ Вып.1,п.№120,с.127

⁴ Там же

⁵ Вып.1,п.208,с.7

⁶ Вып8,п.№1379,с.125

⁷ Вып.8,п.№1324,с.81

ры советовал узнавать, какие «основания он имеет к неверию? И тут же потихоньку разрушайте сии основания»¹, чтобы «исподволь наводить на неправость вновь слышанного и правость – исстари ведомого»². Заботливых о детях матерей святитель утешал: «Вы – причастницы мученического подвига, ждите и венца такого»³.

В письме к одному крестьянину, открывшему на личных началах народную школу и обучающему крестьянских детей грамоте, святитель писал о необходимости обучения также и девочек, чему противились в то время многие родители. Отвечая на их «отговорки», святитель последовательно разубеждал их, приводя следующие аргументы.

Так, по мнению родителей, с неграмотной, если она согрешит, то «меньше взыщется». На это святитель отвечал, что Бог, открыв Свою волю о том, как людям жить, чтобы спастись, повелел начертать об этом в Святом Писании. Дважды согрешает тот, кто «не знает воли Божией, и не употребляет средств узнать ее и нарочно держит себя в темноте. А кто детей своих держит в темноте, тот третий грех творит»⁴. Поэтому святитель также советовал и родителям, по возможности, выучиться грамоте, а если для них время для обучения упущено, то детей своих пусть обучают.

Другим сомнением родителей в обучении дочерей являлось опасение, что, девочка, выучившись грамоте, уйдет в монастырь. Ошибочность такого умозаключения святитель показывал тем, что мотивом к поступлению в монастырь служит «не грамота, а особое Божие призвание. Бог зовет – пусть идет. Себя спасет и за родителей помолится. Это милость Божия»⁵. При этом спастись можно не только в монастыре, «а во всяком звании и состоянии. Но грамотной удобнее спастись, потому что через чтение легче уразуметь, как душу свою спастись»⁶.

¹ Вып.2,п.№287,с.141

² Там же

³ Вып.2,п.№3...,с.159

⁴ Вып.2,п.№226,с.31

⁵ Там же

⁶ Там же

Поясняя, что дело даже не в самой грамотности, ибо «и грамотные погибают, и неграмотные спасаются»¹, а в направлении свободной воли человека, святитель советовал учителю спрашивать у таких родителей, в чем состоит, по их мнению, их родительский долг, и сам же за них отвечал: «Главное, в добром воспитании детей, надо их научить всякому доброму пути»².

Еще одной темой, которой касался святитель, была тема отношения родителей к ребенку. В первую очередь необходимо являть любовь своим детям, которая не должна затмеваться строгостью. «Будьте мать, а не командирша... Если у вас ей нет отрады, где она найдет ее?»³.

На жалобу матери о малоэффективности ее вразумлений святитель отвечал, что хоть «вразумлять есть долг родителей»⁴, но вразумляя, надо пребывать в чувстве любви, а «слово любовное никогда не раздражает. Командирское только никакого плода не производит»⁵.

При случившемся отчуждении детей, святитель, не виня их за это, предлагал посмотреть родителям на себя: «не вы ли виноваты в том», когда личные и семейные дела, занимая все время, лишают детей внимания, материнской ласки. Даже ведя благочестивую жизнь, стремясь ко спасению своей души, «нельзя одним спасать душу свою, – напоминал он, – часть в этом неотложную имеет и попечение о детях»⁶.

Предостерегая от излишней строгости, ибо «строгость непрестанная жестка и безотраднa»⁷, советовал реже прибегать к наказаниям. «Почаще уговаривайте. Это мягче и прочнее»⁸, не уклоняясь при этом другую крайность попустительства.

При необходимости, учил святитель, возможны наказания, одним из которых является наложение штрафа. Но даже при наложении наказания воспита-

¹ Там же, с.32

² там же

³ Вып.3,п.№491,с.164

⁴ Вып.5,п.№842,с.122

⁵ Там же

⁶ Вып.8,п.№1247,с.23

⁷ Вып.4, п.№613,с.88

⁸ Там же

телем должна руководить любовь. «Никогда сердчания не выказывайте, чтобы видело дитя, что вы делаете это по любви одной»¹.

При проявлении упрямства у ребенка святитель советует видеть в этом будущую твердость воли, укрепление которой в добре становится главной задачей воспитателя. Святитель советовал матери добиваться послушания своей приемной дочери таким образом, чтобы она не замечала, что ей приказывают, «а делала то, что хотите, будто от себя»².

Делом доказательной любви к детям, наряду с заботой о них, является беспрестанная о них молитва. «Чтобы детям благословил Господь избежать опасностей, надо молиться и день, и ночь. Бог милостив!»³.

Завершая раздел о воспитании, приведем слова святителя, которые могли бы стать духовным завещанием всем педагогам, включая родителей: «Потрудитесь, не стыдясь и не боясь мира, дать детям истинно христианское воспитание, сообщая им одни христианские во всем понятия, приучая к христианским правилам жизни и возгревая любовь к церкви Божией и всем порядкам церковным»⁴.

2.2.4. О развлечениях

Святитель Феофан писал о том, как относиться к развлечениям в письмах к благочестивым семействам, в том числе к молодым людям, вставшим на путь богоугодной жизни, поэтому его задачей было предостеречь их о незаметной опасности, которая кроется в безобидных, как порой кажется, развлечениях.

Так, святитель объяснял опасность любого увлечения, которое отвлекает от духовной жизни. «Увлечение разорительно»⁵, и одним из таких опасных увлечений являются развлечения, которые действуют даже на тех, кто их не искал. «Москва, говорите, немного развлекает. Да, надо остерегаться. Впрочем, сие ведайте, что все, по нужде делаемое, без сочувствия, – не вредит духу. Беречь сердце надо, чтобы не прилегало к слястям мирским. Вкушение сих сла-

¹ Вып.4,п.№672,с.133

² Вып.4,п.№612,с.87

³ Там же

⁴ Вып.2,п.№271,с.123

⁵ Вып.2,п.№260,с.100-101

стей гасит огонь духа, тогда как участие в чем либо без сего вкушения, только дует на тот огонь, а не гасит»¹.

Опасность развлечений, считал святитель, состоит в «забвении Господа. С этим неразлучно пустомыслие... а в среду пустомыслия всегда прокрадывается и худомыслие»². «С миром нельзя помирить Евангелие... Уступка (миру) – измена Господу»³.

«Какая у вас разволока, – сокрушался святитель, – визиты, вечера, обеды, балы, театры, гулянья.., и неужели это каждый день!? Если да, то и до беды недалеко»⁴. Настоящей бедой называл угасание огня в сердце. «Сами вы зажигали его? Нет. И снова зажечь тоже не ваше будет дело. А Тот, Кто зажигает, не поблажлив. Проси и моли, а у Него один ответ: зажигал уже»⁵.

Советуя оберегать сердце от «сластей века сего – чарующих и одуряющих»⁶, именно из-за их воздействия на сердце часто помимо желания, святитель советовал, по возможности, отказываться «от обычаев светских, уступая по временам только неизбежнейшим»⁷.

Так, святитель предлагал вовсе прекратить выезды в общество благочестивой девушке, убеждая ее, что «выезжают, которые женихов ищут»⁸. Убеждал, что «попав в общество, там уж трудно держать себя черничкою»⁹. При этом допускал, что и в светском обществе можно оставаться требовательным к себе. «Можно от многого отказываться, например, от пляса, от пустоболтания, пересудов, смехов и подобного»¹⁰.

Не раз святитель останавливал свое внимание на увлечении танцами: «Душа явится с танцев на тот свет. – Кто там, спросят? – Танцорка! Ну ее вон туда бросьте. Вы меряете юность юностью. Так нельзя. Надо мерять все последнею целью»¹¹.

¹ Там же

² Вып.4,п.№605,с.81

³ Вып.8,п.№1224,с.7

⁴ Вып.2,п.»262,с.103-104

⁵ Там же

⁶ Там же

⁷ Вып.2,п.№269,с.121

⁸ Вып.4,п.№590,с.68-69

⁹ Там же

¹⁰ Там же

¹¹ Вып.6,п.№957,с.55

Также святитель учил различать свое желание бывать в обществе, а только в этом случае «душа изменяет Господу»¹, от светской необходимости. В последнем случае святитель наставлял: «Никогда не выезжайте долго не помолвившись, чтобы Господь избавил вас от очес призора, и дал вам сил домой воротиться неотуманенною и незацепленною»².

В случае нарастающей опасности не устоять святитель переходил от увещаний к решительным запретам. «Так ведь можно совсем разбиться. Налагаю на вас запрет. Никуда!»³. «Эта прогулка по узкой жердочке, тонкой и хрупкой - над пропастью. Доселе все шло сносно, но долго ли закружится голова? И полетите в пропасть. В виду такой опасности, я понуждаюсь просить вас прекратить эту прогулку. Вы дали слово поступить так, как я скажу»⁴.

Не обошел вниманием святитель увлечение игрой в карты. «Игра в карты – безделье и от безделья. Беда большая, что молодежь наша не учится работать. Когда бы знали одну, другую работу, она привлекала бы их и занимала. Скука не имела бы места»⁵. И в другом письме наставлял: «Главное, имейте всегда работу»⁶, предостерегая от скуки, толкающей на поиск искушающих развлечений. «Враг мирян не искушает. Против них мир за него ратует»⁷.

В отношении приема гостей, что часто также развлекает и отвлекает от Бога, святитель давал такой совет: « На гостей смотрите как на посланцев Божиих, и как таких старайтесь упокоить их по – христиански. Труда сего и хлопот не считайте напрасною потерей времени. Обратите это лицом к Богу... Он все видит и примет как служение Ему»⁸.

Таким образом, по мнению святителя Феофана, во внешней жизни христианина нет препятствий для духовной жизни, как многим порой представляется. Поэтому святитель, развеивая эти заблуждения, учит ответственному отношению к обязанностям как к делу Божию, жизни по заповедям при любых внешних обстоятельствах, доверию воле Божией. Подчеркивает, что основой

¹ Вып.4,п.№592,с.71

² Там же

³ Вып.4,п.594,с.72

⁴ Вып.5,п.№816,с.103

⁵ Вып.8,п.№1263,с.34

⁶ Вып.8.п.№1416,с.155

⁷ Вып.7.п.№1087,с.59

⁸ Вып.4,п.№62.0,с.93

правильно выстроенной христианской жизни является именно внутренняя жизнь, нацеленная на очищение сердца, стяжание добродетелей, главной из которых является любовь к Богу и ближнему.

Выводы главы 2

Пастырское окормление является одной из важнейших сторон святительского служения. Большой запас духовного знания, горячая ревность о спасении душ человеческих, знание природы человека позволили святителю Феофану словом и личным примером благотворно воздействовать на души тех, кто искал его руководства. Анализируя письма святителя, посвященные духовной жизни христианина, можно обнаружить как особенности его руководства, так и личные черты святителя Феофана.

В самих наставлениях монахам либо мирянам мы не обнаружили больших различий. Отмечалось различие лишь в соизмеримости с духовным состоянием адресата, которое святитель исключителен точно определял. Имея большой запас духовных познаний он мог точно определить степень духовных устремлений и достигнутых совершенств своих пасомых. Данное личное качество святителя характеризует его как пастыря, глубоко проникающего в тайники духовной жизни, что стало достижимо на основе как знаний, итак и личного богатого внутреннего опыта.

Многokrатно подчеркивая, что спасение возможно не только в монастыре, а в любом месте и звании, святитель Феофан давал практические советы всем ищущим спасения во всем многообразии различных житейских ситуаций. Научая относиться к своим семейным и гражданским обязанностям как к делам Божиим, святитель учил, освящая жизнь истиной Христовой, выстраивать свой жизненный путь как служение Богу и ближнему. Переписка, длившаяся десятилетия, характеризует святителя как пастыря, главной заботой которого на протяжении всей жизни, включая затворнический период, оставалось попечение о своей пастве, с которой, как следует из переписки, он не расставался до последних дней. В этом духовном руководстве проявилось служение ближним самого святителя Феофана, о котором он писал в письмах.

Наставления святителя мирянам были тонко сообразованы не только с их

духовным, интеллектуальным состоянием, но также общественным положением, профессиональной занятостью, семейным положением. Святитель не ставил невыполнимых задач перед своим адресатом. Имея перед своими глазами высокий христианский идеал, он не стремился сразу поставить эту задачу перед каждым, потому что видел, что она останется невыполнимой. Сообразуя свои советы со многими факторами личности писавшего, святитель одним из них давал наставления высокой подвижнической жизни, другим – минимальные требования с обязательным условием не отступить назад. Как известно, святителю часто писали и незнакомые ему лица, представители всех сословий, но всех писавших святитель включал в круг своей паствы, никого не оставляя без совета и назидания. Эта особенность его переписки характеризует его как пастыря, наделенного безграничной любовью к людям.

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что показывая всем ищущим в идеале единственно верный путь, святитель, учитывая исходное состояние каждого к нему писавшего, давал лишь ту духовную пищу, которая была для него пригодна. Эту особенность отмечали исследователи всего творчества святителя, подчеркивая ее характерность. «В творениях святителя – затворника для каждого возраста духовного, для каждой степени образования есть своя духовная пища. Своя наука. Свое доступное учение, начиная от млека до твердой пищи, от азбуки духовной жизни до высшей мудрости духовной, доступной уже только совершенным»¹.

Таким образом, анализируя духовные наставления святителя Феофана в его переписке со своими адресатами, приходим к заключению, что в духовном руководстве святителя проявились такие черты его служения как горячая ревность о спасении всех к нему писавших, прекрасное знание человеческой психологии, умение врачевать человеческие души, научение доброй христианской жизни, преподание основ православной веры в соответствии с духовным возрастом пасомых.

¹ Преосв. Никандр, еп. Нарвский. Прибавление к Церковным ведомостям, 1894. №8, с. 254, цит. иеромонаху Георгию (Тертышникову). Богословское наследие епископа Феофана // Богословские труды. Сб. 16. М., 1976. с. 205

Основная цель учительства – «окрылить душу, похитить из мира и предать Богу, сохранить образ Божий» в человеке, писал свт. Григорий Богослов¹. Проявляя себя в анализируемой переписке прекрасным психологом, наставником и руководителем духовной жизни, учителем христианской нравственности, святитель Феофан, как истинный пастырь, учит и исправляет пасомых не только словом назидания, но и своим личным примером высокой подвижнической жизни и связанного с этим огромным духовным авторитетом. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что, судя по тому благотворному влиянию, которое оказывал святитель Феофан на души своих корреспондентов, со своей задачей учительства он успешно справился.

Глава 3. Осмысление святителем Феофаном своего духовного пути и служения Церкви литературными трудами

«Преосвященный Феофан, – писал архимандрит Георгий Тертышников, – принадлежит к тем глубоким, искренним и принципиальным писателям, у которых печатное слово находилось в полном согласии с их жизнью. Его произведения доказательны и убедительны потому, что они являются плодом жизненного подвига, пережиты им сполна. В сочинениях и письмах Святителя, как в чистом зеркале, отображается светлый образ их автора»².

Самый важный период жизни преосвященного Феофана связан с подвижнической жизнью в затворе. Сам святитель в письме к С.-Петербургскому митрополиту Исидору объяснил свое желание оставить архиерейскую кафедру ради беспрепятственных занятий литературными трудами. «Я ищу покоя, чтобы покойнее предаться занятиям желаемым, но не дилетантства ради, а с тем непременным намерением, чтобы был и плод трудов, – не бесполезный и не ненужный для Церкви Божией. Имею в мысли служить Церкви Божией, только иным образом служить»³.

¹ Григорий Богослов, свт., цит. по Иоанну (Снычеву), митр., ук. соч., с. 86

² Архимандрит Георгий (Тертышников). Жизнь и деятельность Феофана Затворника. Православный Пчельник Фесалоники. 1994. с. 152.

³ Вып. 5, п. № 759, с. 11

Другой причиной оставления мира явилось желание быть всецело наедине с Богом. «Я с молодых дней этого искал и просил, чтобы никто не мешал мне пребывать непрестанно с Богом»¹.

В итоге 28 лет жизни в обители, из которых 22 года в затворе, святитель посвятил на служение Богу, людям и Церкви. Жизнь затворническая приоткрывает нам, каким путем святитель продвигался к своей заветной цели совершенного Богообщения, а выполнение им двуединой заповеди Христа о любви к Богу и людям нашло свое воплощение в продолжении им общественного служения.

3.1. Святитель Феофан о себе и своей жизни в Вышенской обители

В этом разделе мы постарались, собрав воедино замечания святителя о себе, проследить, как он сам осмыслял свою затворническую жизнь, свою деятельность, приоткрывал содержание своего духовного мира.

Прибыв на Вышу в должности настоятеля обители, святитель вскоре подает новое прошение об освобождении его и от этой обязанности. «На Воздвижение написал прошение с отречением от управления обителью, – делился он с Н.В.Елагиным, – не даром на Воздвижение пришлось писать. Верно крест себе воздвигаю. Воздвигнуть не мудрено... понести то как»².

С этого времени начинается истинно подвижническую жизнь святителя. В первое время ему было трудно полностью отрешиться от мира. При поступлении предложений вернуться к общественному служению начинались сомнения. Так, в 1872 г. поступило предложение занять Московскую кафедру. «С первого раза – рванулся в Москву; но потом пошли в голове толки и кривотолки. – И не умею управиться. Больше перетягивает в Москву, но есть веские резоны, удерживающие. – Вот сижу и думаю»³, – пишет он в одном из писем, но уже через месяц отказывается от этого предложения: «Ну – порешил с белокаменной. Моя красавица погибла»⁴. В том же году святитель отказался от предложения заседать в судном отделении Святейшего Синода⁵.

¹ Свт.Феофан Затворник, цит. по Смирнову П.А. Жизнь и учение..., с.102-103

² Вып.7, п.№1066, с.29

³ Вып.7, п.1073, п.39

⁴ Вып.7, п.№1074, с.39

⁵ Там же

В первые шесть лет жизни в обители святитель окончательно не уединялся. Мысль о затворе не сразу была осуществлена. Сначала святитель Феофан решил провести в уединении великий пост. «...Великий пост уже в ходу, – писал он в феврале 1873г., – разве прибавить уединение»¹, а в марте 1873 г. уже делился своим первым опытом: «Две недели прошли хоть не без нападков, но те легки были. Как налетела N.N., и не знал, что делать. Насилу устоял... Но если Бог благословит так хорошо протерпеть до Пасхи, то и навсегда так будет»².

Вторая попытка полного уединения продолжалась в течение года. «На Пасху я служил с братиею, – писал святитель, – но потом опять на старые лады воротился. Ишь – разлакомился! – что делать – надо потерпеть. Грехов много. Мне, однако же, не скучно»³.

Желание уединения святитель связывал со своими литературными планами, которыми он делился с Н.В.Елагиным. «Все вами прописанное – куда как хочется исполнить. Но уж хаты не отворю, пока не кончу. А умру, так и быть. Господи, помоги!»⁴, – писал он в 1875г.

Скромно отзывался святитель о своем затворе. : «Развеличали меня затворником, а тут и духом затворническим не пахнет»⁵. «Затвор же настоящий – не есть, не пить, не спать, ничего не делать, только молиться... У меня просто уединение на время. Собираюсь хоть пост провести как настоящие затворники; но немощная плоть на попятную от этого»⁶, «дни за днями текут и смерть приближают. Что сказать и чем оправдаться, – совсем не нахожу. Беда!»⁷.

В первое время жизни в обители святитель делился о посещавших его искушениях⁸. При отказе вернуться на архиерейскую службу в одном из писем спрашивал: «Писать – это служба Церкви, или нет?!, – и сам отвечал, – если

¹ Вып.3,п.з95,с.41

² Вып.3,п.№396,с.41

³ Вып.7, п.1081,с.50

⁴ Вып.7,п.1083,с.52

⁵ Вып.3,п.400,с.45

⁶ Вып.3.п.№399,с.44

⁷ Там же

⁸ См.приложение к 3 главе

служба, – подручная, а между тем Церкви нужная; то на что же искать или желать другой?»¹.

К себе и своей писательской деятельности, как видно из писем, святитель предъявлял очень высокие требования: «Работаю, – и очень много. Спешу кончить толкования. Помолитесь, чтобы Господь помог»².

Несмотря на большие литературные планы, главным своим занятием преосвященный Феофан считал молитву, но все чаще в письмах слышалось недовольство собой, называя себя «самым плохим молитвенником»³. Тем не менее, святитель откликается на просьбу Елагина пояснить, как он молится. «Всячески стараюсь в час молитвы быть в том убеждении, что Бог вездесущий есть и тут, где мое сознание, и что Он видит и слышит не только каждое слово, но и всякое движение мысли, и особенно чувство. Образа же всякого избегаю. Для достижения сего надо добиваться до молитвы сердечной, – и стало из головы сойти в сердце. Как этого достигнуть, прописано в письмах по поводу писем Сперанского»⁴. Указанные здесь святителем письма вышли отдельным изданием в 1872 г. под названием «Письма о духовной жизни». Приведенный отрывок из письма ценен тем, что наглядно показывает, что учение святителя о молитве является плодом его личного духовного опыта.

Будучи бессребреником, святитель часто весь свой пенсионный оклад раздавал нуждающимся. «Я никогда не задерживаю у себя денег и все разматываю. Так, что их держать, когда случились»⁵. Помогая нуждающимся, святитель Феофан иногда по несколько месяцев оставался без всяких средств. Так, в июле 1875 г. он пишет в Москву афонскому иеромонаху Арсению: «За деньги благодарствую. У меня ни полушки не было. Промотал все деньги и до Рождества ничего не имею»⁶.

Во время общественных бедствий святитель призывал к благотворительности своих почитателей: «Прилагаю сведения о пожаре в Алтайской миссии... Так помогите сами и других уговорите к тому же, которые помягкосер-

¹ Вып.2,п.№211, с.11

² Там же

³ Вып.7,п.№1063,с.24-25

⁴ Там же

⁵ Вып.7,п.№1098,с.83

⁶ Вып.1,п.№99,с.89

дее. Говорите им: «есть у тебя лишний грош? Хочешь положить его в банк самый надежный, из коего будешь получать проценты вечные времена и по смерти? Так вот клади сюда»¹.

Обсуждая с Н.В.Елагиным источники финансирования издания толкований святого апостола Павла, и последующую прибыль, святитель говорил: «Мне деньги совсем не нужны. Лишь бы издание было подешевле и потому, порасхожее»², а об издании «Добротолубия» афонским монастырем – о том, что прибыль «не входит в его расчет»: «Я уступаю им это молитв ради о моей многогрешности, а не ради прибытка»³.

Делясь своими планами, «план то мой велик. Весь Новый Завет перетолковать. А потом Псалтирь, а далее – притчи...и умирать»⁴, святитель часто писал о своей многогрешности. «Дума за горами, а смерть за плечами...А спастись когда? Да уж и некогда. Я нарочно печатаю, что придумаю напачкать, – в той мысли, что прочитает кто, разблажится и поклончик положит. Авось, милостивый Господь за мною лентяем зачислит этот поклон. Святым лучше скрывать и писания и имя. А грешному мне лучше так»⁵. «Хуже меня не было еще архиерея на всем свете и во все времена»⁶.

По мере своих литературных трудов, святитель, сравнивая свою жизнь с высоким христианским идеалом, все более видел свое несовершенство. «Где то у пророка написано: «горе пишущим». Правда, горе! Ведь чего не напишешь, а сам ни с места. Вот и беда! Всяко однако же делать то нечего более, как писать!»⁷; «У Ефрема Сирианина есть плачь на свои писания. Ведь писано то, говорит, хорошо, а я то какой. Увы! Уж если он это находил нужным говорить, то наш то брат Шацкий как будет изворачиваться? Станешь писать, как распекаешь, а на деле жидок»⁸.

Сокрушаясь, что жизнь его слишком далека от идеала, святитель в смиренности просил молитв о себе у своих знакомых. «Обо мне не забывают молиться,

¹ Вып.1,п.86,с.69

² Вып.7,п.№1081,с.50

³ Вып.7,п.№1099,с.83

⁴ Вып.7,п.№1081,с.50

⁵ Там же

⁶ Вып.7,п.№1171,с.189

⁷ Вып.3,п.№401,с.46

⁸ Вып.3,п.№399,с.44

ибо я многими немощами обложен; особенно любовью к покойной жизни и высокоумием. Мне думается, что я всезнайка... а писака такой, что во всем свете нет такого, и прежде не было, и едва ли будет»¹. «Молите Бога о мне грешном; ибо ко мне очень идет: «уча других, себе ли не учиши». – О, когда бы жизнь покорялась знанию!»².

В письмах святитель Феофан отзывался о себе, как о человеке недостаточно сведущем в вопросах духовной жизни. Так, на просьбу дать наставления в управлении обителью он отвечал: «Править обителью есть мудрость, превышающая мой ум. Я ничего в этом не понимаю, и что бы не сказал вам, все то будет книжное, а не деловое»³. «Что же это вы меня спрашиваете, – писал он архимандриту Задонского монастыря, – я человек очень недалекий в духовном различении вещей, и могу очень легко назвать черное белым, а белое черным. Потому не смотрите на то, что напишу, как на доброе решение»⁴.

Многие искали письменного руководства святителя, желая получения от него назидания хотя бы в несколько строк. Никому не отказывая в духовных исканиях, он подробно отвечал на все вопросы и сомнения. «Пишите больше и чаще. И я буду писать скоро и дело уяснится»⁵. Однако, оказывая духовную помощь, святитель Феофан отказывался считать себя и называть чьим то наставником и руководителем в духовной жизни. Так, в письме своей давней почитательнице он писал: «Вы что-то слишком много ожидаете от моей немочи. Я чай писал, что плохой знаток практики и большой от меня пользы вам нечего ждать. Только тара-тара... Да и вообще, зачем вам много чаять от человека? Если Господу работаете, то Он же наставник и руководитель»⁶.

Также в письмах к суздальскому протоиерею Михаилу святитель также подчеркивает особо, что его согласие отвечать на духовные вопросы вовсе не означает руководства. «Никому руководителем быть не берусь. Руководитель у вас есть – ваш духовный отец. И я не отказываюсь сказать вам слово другое, но

¹ Вып.5,п.№924,с.209

² Вып.5,п.№768,с.23

³ Вып.8,п.1445,с.177

⁴ Вып.1,п.№1,с.5

⁵ Вып.5,п.№769,с.25

⁶ Вып.5,п.№774,с.34

его слово заповедь, а мое совет»¹. Извиняясь за свой отказ в руководстве, святитель подчеркивал, что «отказ делается в пользу вам; ибо не зная дела, я мог бы завести вас не зная куда»².

На сетования одной из своих почитательниц об отсутствии у нее духовного отца, святитель отвечал: «Что же делать? Оставайтесь одни с книгами и идите своим путем со страхом, осмотрительностью и смирением. Если что встретите недоуменное, спрашивайте. Ныне не найти настоящего руководителя, а говорителей много, писателей еще больше, хоть те и другие не всегда попадают в такт. Из числа последних я не последний»³.

Святителя временами беспокоило искушение в виде ослабления духовной ревности к совершению подвигов. «Извините, что не скоро ответил. Все лень! Вы не знаете сколько у меня лени. Ой! Ой! Я называю ее моей благоверной, которая взяла меня в руки и пикнуть не дает»⁴, – пишет он в 1873 г., а 1887 г. – «леность моя исправна: ботеет и ширится, привольно ей. Нашла почву благоприятную»⁵, «а ведь эта сударыня одна не бывает. Она – запевальщица...и с нею хор»⁶. О борьбе с ленью святитель писал часто в своих письмах, особенно его огорчало снижение работоспособности: «Нет на свете человека ленивей меня. Сколько загадаю дел? А все баклуши бью»⁷; «Я загадываю то и то; а бес лениности сидит на плечах и скалит зубы: толкуй, толкуй!»⁸.

Строго оценивая свои мысли, святитель так отзывался на свои успехи от литературных трудов: «Вы меня восхитили вестями о плодах моих книжек, – уже шампанское кипело – кипело в голове и груди! – Насилу притянул память о грехах ...и как водою залило весь этот хвальшивый пыл»⁹, – писал он в ноябре 1889г.

О памяти смертной святитель учил не только других, но сам непрестанно помнил о своем исходе. «Станем и мы собираться... Будет экзамен. Просмотрим

¹ Вып.1,п.№132,с.139

² Вып.3,п.495,с.167

³ Вып.4,п.№693,с.151

⁴ Вып.5,п.№770,с.26

⁵ Вып.6,п.№1015,с.162

⁶ Вып.2,п.№210,с.10

⁷ Вып.6,п.№1027,с.180

⁸ Вып.7,п.№1126

⁹ Вып.7.п.№1190,с.216

программу, и чего не учили, доучим, что позабыли, припомним, что не твердо знаем, протвердим. И поспешим это уладить. Ибо кто знает, может быть, вот-вот и кликнут: Феофан Вышенский, выходи»¹, – писал он в 1877 г., а в 1889 г. продолжал: «Добрый ответ на суде не иной, ибо о том, что сделано и вопросов не будет...а что не сделано или сделано противное должному...тут весь ответ»². Святитель признавался, что мысль о смерти стала у него постоянной при работе над переводом св. Федора Студита. Теперь эта мысль «навязла по действию этих поучений...Ничто так не остепенительно и не возбуждительно, как память о смерти – и с последующим за нею»³, но большинство людей не думают о своем последнем часе. «Как ухитряется враг отбивать мысли о сем..»⁴, – сокрушался святитель.

В ноябре 1892 г. он писал: «Новых загадываний писательских нет. Да и писательство отошло от сердца и головы. Само естество просится на покой. Я ведь давно ограничиваюсь в сем деле одними письмами к лицам добрым и глубокочтимым»⁵.

Подведя итог под этот краткий обзор писем святителя о себе, опишем облик святителя, открывающийся в его переписке. Надо отметить сразу, что прибытие в обитель «на покой» еще в то время, когда нет в письмах информации о возможном затворе, осознавалось святителем как крестоношение не без сомнений в свои человеческие силы. Жизнь затворническая явила в полной мере это воздвижение креста, которым каждый прививается к Кресту Христову. Явила жизнь в молитве, трудах, служению Богу и людям, которую было невозможно прожить без Божией помощи. Среди личных качеств переписка раскрывает такие черты святителя как его молитвенность, милосердие, благотворительность, нестяжательность, смирение, кротость, миролюбие, великое трудолюбие. Свободные минуты от молитвы и литературных трудов святитель заполнял, по примеру древних подвижников, различными рукоделиями. Сознал себя великим грешником не смотря на то, что все ближе приближался к нравственному

¹ Вып.3,п.№406,с.51

² Вып.6,п.№1035,с.194

³ Вып.6.п.№1021,с.171

⁴ Вып.6,п.№1019,с.168

⁵ Вып.4,п.№572,с.42

совершенству. Постоянно имел память смертную, часто вспоминал о грядущем Страшном суде. Следуя по пути совершенства, святитель Феофан достигал преподобия, одного из качеств, которыми должен быть наделен святитель.

3.2. Святитель Феофан о своих литературных трудах

В литературных трудах святителя находит свое воплощение главная задача учительства – утверждать пасомых в вере. Переходя к письмам, посвященным своим литературным трудам, ради чего, по словам самого святителя, он пожелал затвориться, сделаем предварительно одно замечание. Осмысляя свою деятельность именно как церковное служение, «чтобы был и плод трудов, – не бесполезный для Церкви Божией»¹, святитель в этих трудах проходил свой личный духовный путь. Раскрывая в письмах духовное значение своих творений, делаясь историей их возникновения, святитель в переписке приоткрывает завесу над своей, скрытой от глаз людских, подвижнической жизнью, характеризующей его самого, проявляя тем самым одну из главных характеристик своего святительского служения.

Обзор трудов святителя начнем с его **нравоучительных сочинений**, которым он сам придавал большое значение. Можно сказать, что все эпистолярное наследие святителя Феофана в целом, являющееся предметом нашего изучения в данной работе, является нравоучительным, т.е. раскрывающим идеал христианской жизни, учащим достигнуть богообщения.

В первую очередь нравоучительными сочинениями являются все сборники писем, которые выходили с разными названиями: письма о христианской жизни в 4 выпусках, письма о духовной жизни, что есть духовная жизнь и как на нее настроиться; письма к одному лицу в С-Петербурге (по поводу секты Пашкова), письма к разным лицам.

В переписке прослеживается развитие идеи о пользе публикации частной переписки, касающейся общехристианских вопросов, для других людей. Так, в одном из писем своей постоянной читательнице находим просьбу святителя прислать ему назад его корреспонденцию: «Если найдется что гоже, я поправлю и отдам отпечатать, а нет, в печь брошу... И свои письма пришлите, может

¹ Вып.5,п.№759,с.11

быть, они пригодятся»¹. Это желание святителя извлечь из частной переписки назидание и для других людей двигало им в стремлении публикации своих писем, подтверждение чему находим в следующих строках: «Письма писаны к красавице, и были ею усвоены. Что сделала одна красавица, то может сделать и другая, – пишет он о своей книге «Что есть духовная жизнь», которая, по его убеждению, «укажет программу» в деле спасения².

О работе над этой книгой святитель писал: «Письма эти числом 80 мне думается не без интереса. Писаны к юной красавице. Из действительно писанных писем тут малая частица. Большая же часть вновь составлена»³. В одном из писем святитель несколько раскрывает информацию о своей корреспондентке: «Красавица, к коей писаны письма, дома живет с отцом, замуж не хочет, но и в монастырь еще не собралась с духом... Спасение к месту не привязано. Везде возможно, и везде на деле содевается... Для спасающихся везде путь тесный и прискорбный. И никто еще цветами усыпать его не ухитрился»⁴.

Близкой по теме описания христианской жизни является книга святителя «Письма о духовной жизни». Эти письма были им написаны по поводу писем графа М.М.Сперанского, опубликованных в «Русском Архиве». Святитель подчеркивал, что описанная жизнь в письмах «всеми исполнима. Потому что в этом существе дела христианского»⁵.

Условием издания своих трудов святитель ставил передачу ему нескольких сотен экземпляров для раздачи паломникам и своим близким.

Об издании «писем к разным лицам» святитель пояснял, что в нем только до 30-го письма «таковы, а потом пошли все к одной особе, образованной, энергичной, мудрой и верующей от всего сердца»⁶.

После окончания работы над 5 томом «Добротолубия» святитель Феофан начал переработку «Писем о христианской жизни» в 4 выпусках, изданных еще до жизни в Вышенской обители, в 1860 году. «Растребушил я «Письма о христианской жизни». 3-й и 4-й выпуски составляют «Начертание христианского

¹ Вып.6,п.№1013,с.158-159.

² Вып.8,п.№1414,с.153

³ Вып.7,п.№1118,с.107

⁴ Вып.5,п.№844,с.124

⁵ Вып.8,п.№1323с.80

⁶ Вып.1,п.№132,с.139

нравоучения». Письма первого и второго выпуска с прибавлениями будут письмами о христианской жизни. Две книги, третья маленькая – извлечение из отечников обители св. Саввы. Отослано все к афонцам»¹, – делился святитель с Н.В.Елагиным в 1890 году. Об истории написания этих писем святитель рассказал в другом письме: «На свет произошли они в сороковых годах, а напечатаны в шестидесятых. Истина в них содержится чистая. Я был тогда наставником в С.- Петербургской духовной академии по нравственному богословию. В «письмах» эти уроки»².

Как уже говорилось, святитель раздавая свои книги, рекомендовал их читать и перечитывать. Иногда их прикладывал в посылку вместо своих советов, а потом радовался, когда книги достигали своей цели. Святитель давал такую оценку своим «письмам о христианской жизни»: «Сами по себе не имеют ученого достоинства и суть простое изложение жизни христианской, какую она должна быть по учению Господа, св. Апостолов и св.пастырей и учителей Церкви»³. Эта оценка святителя может быть отнесена ко всем его опубликованным письмам, нашедших своих многочисленных читателей. В этих словах святителя видно, что сам он возлагал на свои «письма» именно обучающую функцию. В донесении в чистоте, переданного от Господа, православного учения сам святитель также выступает учителем.

Об истории книги «Начертание христианского нравоучения» было сказано, что это переработанные ранее издававшиеся «Письма», однако, «В Начертании есть нечто новое против того, что содержится в прежних выпусках 3 и 4»⁴.

Среди своих творений святитель придавал большое значение именно этой книге. «В Начертании... именно начертывается история духовной жизни всякого христианина»⁵. Также он подчеркивал, что рекомендация его книги продиктована тем, что в ней он старался донести до читателя главную мысль всего его нравоучения – идею богообщения. «Что пишу о своих книгах, это потому, что

¹ Вып.7,п.№1193,с.219

² Вып.3,п.381,с.19

³ Там же

⁴ Там же

⁵ Вып.6,п.№973,с.94.

не знаю где бы еще полнее изображено было все касающееся жизни христианской. Другие писатели и лучше бы написали, но их занимали другие вопросы, а не те, которых познания ищем мы с вами»¹.

В журнале «Церковные ведомости» по поводу выхода «Начертания» было написано: «Скудость богословской литературы нашей, особенно учебной, по части нравоучения христианского давно сознавалось многими, и потому появление в печати названного труда будет приветствоваться любителями богословской науки с особенной радостью»²

Радуюсь, что для некоторых его книги становятся настольными, святитель напоминал, что главной из них является «Путь к спасению». «Тут представлена история всякого спасающегося христианина, от начала зарождения христианской жизни до конца»³. В книге рассматривались практические вопросы христианской жизни, указывался путь к реализации христианского идеала. Книга оказалась очень востребованной и принесла святителю Феофану большую популярность.

О значении именно этого произведения в ряду своих трудов святитель писал: «Прочитали «Путь ко спасению»? Добре...и еще прочитайте когда-нибудь. Тут все, что мною писалось, пишется и будет писаться»⁴ «Путь к спасению прилагается к «начертанию», потому что – тут конец «начертания». Тут излагаются положения, более значительные в понимании дела спасения деятельного»⁵. «Путь ко спасению – полнейшая программа всего»⁶.

Таким образом, «Письма», «Начертание» и «Путь ко спасению» с различных сторон освещают сущность нравственного учения святителя Феофана. Именно эти произведения, обращенные к широкой читательской аудитории, наиболее эффективно решали одну из главных задач учительства – утверждение пасомых в вере.

Другим большим разделом литературных трудов святителя Феофана являются его **экзегетические сочинения**, среди которых: толкования посланий

¹ Вып.3,п.№381,с.20

² «Церковные ведомости»,1891,№22,с.731,цит.по Тертышникову Жизнь и деятельность...,с.116

³ Вып.1,п.№132,с.139

⁴ Вып.1,п.№188,с.222

⁵ Вып.6,п.№973,с.94

⁶ Вып.6,№1007,с.148

святого апостола Павла, псалмов 118 и 33 и Евангельская история. Толковательные труды были необходимы Церкви, эта нужда заставляла святителя придавать им первостепенное значение для изъяснения Слова Божия.

Вначале у святителя Феофана было желание написать толкования на все Священное Писание. «Священное Писание у нас совсем не тронато, – писал он протоиерею Михаилу Хераскову, – иностранные толковники, как они есть, негожи. Надо самим обдумывать и переделывать. Я и хотел бы заниматься этим предметом и занимаюсь... Но увы! Как тяжело»¹.

«Я теперь крайне занят толкованием посланий св. апостола Павла»², – писал он в 1874 г. Святитель планировал намного ранее завершить свой труд. «Посланий еще года на два станет самой усидчивой работы. Тем сборником («Добротолубие»-авт.) слаще бы для меня заняться; но толкования нужнее. Наш старец преосвященный Платон велел все бросить для толкований, и я бросил... и благоверную (леность–авт.) прогнал, и носа не кажет. Работа идет усиленная очень»³. Многие письма 70-х годов содержат упоминания о напряженной работе. «Продолжаю кропать толкования... Духом спешу кончить все послания св. Павла, но ноги упирают, и дело медленно тянется»⁴, – писал святитель уже в 1878 году.

Приступив к толкованию послания «К Римлянам», святитель жаловался: «Такая тупость напала и бессердечие, что и интерес весь пропал, и мысли нейдут, и перо не ходит»⁵, а в другом письме – «едва ли скоро кончу. Оно очень мудреное»⁶. Несмотря на усталость от напряженной работы, святитель связывал падение работоспособности со своей ленью⁷. По поводу объема данного толкования святитель писал: «Идет широко. Мне думается это лучше. Ибо мы русские любим потолковать. И толкование должно непременно отвечать сей черте нашего характера»⁸; «Страсть большая вещь вышла: стопа целая выйдет в

¹ Вып.1, п. №121, с.129

² Вып.1, п. №97, с.86

³ Вып.3, п. 418, с.62

⁴ Вып.2, п. 216, с.17

⁵ Вып.7, п. №1086 с.58

⁶ Вып.7, п. 1107, с.94

⁷ Там же

⁸ Вып.7, п. №1108, с.95

рукописи. Вот уже 47 тетрадей. В перечистке, может мыть, помалееет, а, может быть, и поболееет»¹.

Толкования начали печататься сразу после их написания в разных духовных журналах. Обсуждая вопрос о прекращении журнальных выпусков для выхода отдельного издания, куда должны войти толкования неопубликованные ранее, святитель сомневается: «И это мне приходит на ум. Но и то приходит: ныне, завтра смерть... Умрешь, – все так пропадет. А то хоть в журналах напечатается»².

Толкования издавались под названием «Беседовательное толкование». По поводу такого названия святитель пояснял в письме: «...Забыл сказать вам, почему толкование называю беседовательным. Потому что вношу многое, что не ожидается от толкования, а скорее от беседы. А это затем, чтоб чем-нибудь размочить неизбежную в толковании сухость»³.

Имея перед глазами пример великих экзегетов древности, святитель подчеркивал: «Мои толкования суть резюме толкований святых Отцов»⁴.

Кроме толкований на послания св.апостола Павла у святителя Феофана было намерение начать толкование и на Евангелие. «На Евангелия не толкование надобно писать, а размышления, чтобы каждое слово и каждое движение Господа было торжественным свидетельством Его Божества. Когда Бог даст, начнем сию хвалебную песнь Господу, то ей конца не будет. О, когда бы хоть начало положить сему делу?!»⁵. В одном из писем святитель поделился, что «открыл ключ – указателя, как всякий сам для себя может составить из 4-х Евангелий одну последовательную историю... Я желал бы, чтобы весь свет усвоил этот прием»⁶. О планах написания Евангельской историю говорил, что «это будет и жизнь Христа Спасителя, и толкование Евангелия, и беседы на них»⁷.

¹ Вып.7,п.№1123,с.112

² Вып.7,п.№1084,с.55

³Архимандрит Георгий(Тертышников).Жизнь и деятельность Феофана Затворника.Православный Пчельник.Фесалоники.1994.с.100-101

⁴ Вып.6,п.№974,с.98

⁵ Вып.7,п.№1083,с.53

⁶ Вып.7,п.№1064,с.26-27

⁷ Вып.7,п.№1145,с.144

Начать задуманное удалось только через несколько лет. «Когда пришла страстная... пришло мне на мысль исполнить наконец неотступавшее от меня желание составить Евангельскую историю словами Евангелистов... Идет сидение за выяснением оснований, почему такой порядок событиям надо дать, а не другой»¹. Уже после завершения своего труда святитель пояснил отчего он изменил свой первоначальный план: «Отличие моей истории то, что в ней нет моих слов... Кроме заглавий...Если Бог продлит веку, ...размышления о событиях священной истории, или беседы... будут после. В этой книжке ничего не решается, кроме: почему избран такой порядок событий?»². Рекомендуя своим духовным чадам прочесть его труд, святитель уточнял, что правильнее его было бы назвать «не труд, а многолетнее думанье... У кого не зарождался вопрос об упорядочении Евангельских сказаний, тот не придаст значения книге, а кто ломал над этим голову, тот, я думаю, спасибо скажет»³. Очень обрадовало святителя известие, что протоиерей Матвеевский составил свой вариант Евангельской истории, но уже с толкованиями, что первоначально и планировалось святителем⁴.

В 1875 г. святитель планировал возобновить толкование Псалтири⁵: Уже в 1891 году, перечитывая, перед повторным изданием, 118 псалом, святитель признавался: «Что так написано, – это милость Божия. Кто со вниманием прочитает, у того соберется много мыслей, обнимающих с разных сторон настоящую христианскую жизнь и подкрепляющих на нее. Благодарение Господу, что дал так написать»⁶.

Следующий раздел литературных трудов святителя составляют **переводные сочинения**, среди которых мы остановимся на «Добротолубии», «Невидимой брани», «Древних иноческих уставах».

Важнейший труд святителя Феофана среди переводных произведений – «Добротолубие», главный предмет которого составляет собрание писаний о духовной жизни великих учителей христианского востока. В сентябре 1866 го-

¹ Вып.7,п.№1161,с.173

² Вып.7,п.№1163,с.179

³ Вып.6,п.№953, с.46

⁴ Вып.7,п.№1193,с.219

⁵ См.приложение к 3 главе

⁶ Вып.6,п.№1049,с.216

да, т.е. в год прибытия на Вышу, святитель сообщал, что начал перевод «Добротолубия» с греческого языка¹, чтобы шире познакомить читателя духовной литературы с творениями святых отцов. «Сижу теперь и перевожу писания св. Антония Великого, – родоначальника монахов, чтобы потом сделать заключение, как он смотрел на монашество. Ныне все расплзлись в понятиях. Монахи – свое, миряне – свое. Что-то нам скажет св. Антоний?!»². Все переводы святителя, позже вошедшие в «Добротолубие», печатались в различных духовных журналах. За время работы над переводами святитель сделал несколько наблюдений и выводов, которыми он поделился с читателем в предисловии к 1 тому.

В первую очередь святитель пояснил важнейшее значение «Добротолубия» « для тех, которые вступили на путь к лучшему и совершеннейшему, оно дает нужные указания в сомнительных и недоуменных случаях, когда нет наличного опытного руководства»³. Далее святитель пояснил необходимость нового перевода, ибо в прежнем «многое остается непонятным не по высоте и глубине содержания, а по устарелости перевода»⁴. Поэтому первоначально намерением святителя было: «проверить переведенное уже, доперевести непере-
веденное, и дать читателям «Добротолубие» в русском переводе, – полное, в том составе, какой имеет оно на греческом языке»⁵.

Однако, в дальнейшем его планы несколько изменились: появилось убеждение в необходимости расширения «Добротолубия» не только славянского, но и греческого, которое, по его мнению, «не содержит всего, что дали нам святые отцы в руководство к духовной жизни и чем желалось бы доставить и пользу и утешение любящим такое чтение»⁶. В отношении нового сборника святитель пояснял, что он «идет по следам прежнего»⁷, т.е. последовательность творений святых отцов будет той же, но прежние статьи будут дополнены и другими статьями: а) того же святого отца, б) других святых отцов, живших и писавших в это же время.

¹ Вып.7,п.1066,с.29

² В ып.3,п.416,с.60

³ Вып.7,п.№1050,с.5

⁴ Вып.7,п.№1050,с.7

⁵ В ып.7,п.№1050,с.3-9

⁶ там же

⁷ Там же,с.8

Как известно, во время службы на Востоке святитель собирал в монастырях древние рукописи; многие рукописи присылались ему с Афона. Имея возможность самому прочитать творения святых отцов, не вошедшие в греческий сборник, святитель стремился сделать их доступными для всякого благочестивого читателя.

Не сразу решился он составлять расширенный сборник. Работая над переводами, святитель видел, как много поучительного он мог бы предложить читателю¹. «Сборник мой, если охота, – писал он в конце 1873 г., – загадан на многие томы, чтобы составила монашеская библиотека. Купи – и довольно. Все тут будет»². Будущий сборник будет содержать «все, что есть в нынешнем «Добротолубии» с дополнением пропущенных отеческих писаний о подвижничестве. Из тех, которые переведены, делать экстракт – в виде теорий подвижничества... Из всего этого считаю соберется томов 10»³.

Время составления первых двух томов совпало с интенсивными трудами по толкованию посланий святого апостола Павла.

Давая название своему сборнику, святитель предупреждал издателя против слова *полный*, ибо «сборник никогда не может быть полным, а можно прибавить «в более полном виде»⁴.

Изданием «Добротолубия» занимался русский Афонский Пантелеймонов монастырь. Первый том вышел из печати в 1877 году. Святитель просил не указывать при издании своего имени⁵. «Сборник будет весь из статей богомудрых отцов, а не от нашего грешного мудрования»⁶.

В эти годы у святителя резко ухудшается зрение на правый глаз, из за чего приходилось сокращать время зрительной нагрузки. В 1886 г. он писал: «Едва --ли доведу до конца «Добротолубие»⁷. Видимо, этим можно объяснить то, что первоначальные планы святителя по объему труда не осуществились

¹ Вып.7,п.1070,с.35

² Вып.7,п.№1077,с.43

³ Вып.7,п.№1090,с.63-64

⁴ Вып.1,п.№100,с.90

⁵ Вып.7,п.№1110,с.97

⁶ Вып.7,п.№1107,с.93

⁷ Вып.7,п.№1176,с.195

Уже после завершения третьего тома святитель решил добавить к нему аскетические уроки св. Федора Студита, что «потребуется времени немало, – писал он уже в 1887 г., – а при моей лености – и очень великого. Сделать однако ж надо. Устав то у нас от него, или из его монастыря взят. От него осталось поучений до 400...Все отечески теплые, без лицепрятия, – и поблажек»¹. Необходимость этого добавления святитель поясняет тем, что у нас почти нет поучений чисто «монашеских. Св. Ефрема, св. Исаака Сирина, Авы Дорофея слишком высоки, и все более внутреннего строя касаются. А эти все направлены к порядкам монастырской жизни»².

Делая выборку наставлений для монахов из поучений св. Федора Студита для 4 тома, святитель делился своими впечатлениями: «Премудрый отец! Нежного сердца и пресмиранный!»³. Но «не скоро, – сокрушался святитель, – дело сие делается. Как перевод иной раз вяжет голову!..Ей хотелось бы парить»⁴. Из поучений св. Федора следует, учил святитель, что «общинники, не по своей воле живущие, выше уединенников»⁵.

В письмах 1888 года святитель писал о последнем 5 томе, который будет посвящен исключительно внутренней жизни и поэтому может быть полезен всем христианам: «Внутренняя жизнь, там изображенная, ко всем вообще пригодна»⁶. «Это последний, – писал он главному редактору Церковных ведомостей, – и, как таковой, содержит верхние стадии духовной жизни. Верхи сии и прежде показываемы были в первых книгах. Но тут вся дорога прописывается систематически. Эта книга с четвертою вдвоем содержит все потребное в деле подвижничества»⁷. Завершая весной 1889 г. свой труд, святитель писал, что, по его мнению, самым лучшим по содержанию будет 4 том, в который вошел один св. Федор Студит⁸. Летом этого же года в письме к своей давней почитательнице он признавался: «У меня на душе – засуха. Ничего делать не хочется со вре-

¹ Вып.6,п.№1009,с.151-152

² Вып.6,п.№1008,с.149-150

³ Вып.6,п.№1011,с.155

⁴ Вып.6,п.№1017,с.166

⁵ Вып.3,п.№527,с.222

⁶ Вып.4,п.№650,с.119

⁷ Вып.7,п.1216,с.253-254

⁸ Вып.6,п.№1036,с.196

мени окончания «Добротолубия». Это скучное время!..Глаз преуспеваает на худшее. Готовлюсь к слепоте»¹.

В целом работа над переводами, вошедшими в состав «Добротолубия», велась с 1866 г. по 1889 г., т.е. в течение 23 лет, будучи завершенной на 75 году жизни святителя. Этот огромный труд проявил не только сознание святителем Феофаном своего долга и ответственности перед Церковью, но более говорит о его тяготении к подобию Божию, которое отображали в себе святые угодники и о чем говорили их писания. Добротолубие, как сокровенная в Господе Иисусе Христе жизнь, была не только плодом умозрительных истин святителя Феофана, но его истинной жизнью во Христе. Изучая труды святых подвижников, святитель пропускал учение сквозь свое сердце, жил в соответствии с этим учением. И только созидавая в себе сосуд для Духа Святого, святитель становится учителем для других.

Следующим переводным произведением является «Невидимая брань»², перевод которого святитель Феофан начал в 1885 г. по просьбе афонских старцев. «Афонцы возложили на меня послушание переложить на русский язык. Перелагаю понемногу. Книга аскетического свойства»³, – писал он своим знакомым в Тамбов. Делясь своими мыслями об этом произведении, святитель пояснял, что многие главы он переписывал заново, как, например, главу о молитве⁴. «Та книга католиком писана, а католики об умной молитве и других вещах подвижнических иначе от нас судят. Старец Никодим поправил, но не все»⁵. Свой перевод святитель называл «свободным переложением», «прибавляя и убавляя и изменяя против подлинника»⁶. «Старец Никодим во многом поисправил ее, а Вышинский бедотворец и еще тем паче»⁷.

По выходе книги святитель настоятельно советовал своим знакомым ее прочитать, при этом предупреждал, что «там, начиная с 47 главы первой части, излагается учение о молитве очень подробно. Эти главки исчерпывают сей

¹ Вып.6,п.№1038,с.199

² См.приложение к 3 главе

³ Вып.3,п.№441,с.83

⁴ Вып.6,п.989,с.123

⁵ Вып.6,п.986,с.117

⁶ Вып.7,п.№1168,с.184

⁷ Вып.7,п.1173,с.192

предмет вполне»¹. По поводу, якобы, «монашеского» названия этой книги святитель пояснял, что содержание ее поучительно не только монахам, «а ко всем относится, кто хочет очистить свое сердце»².

Последним переводным сочинением святителя укажем «Древние иноческие уставы», к которым святитель обратился в связи с нестроениями в монастырских общинах. «Это заставило меня вытащить из хлама давно изготовленные мною уставы. Для второго тома «Добротолубия» обещаны были уставы. Я и заготовил их. Как тогда раздумали вносить их в «Добротолубие», то они остались до времени без движения. И вот теперь показалось благовременным стряхнуть с них пыль, пересмотреть издать, что я и делаю»³. «Теперь я поступаю на покой настоящий. Только уставы выйдут»⁴, – писал он в 1891 году.

Первоначально предназначавшиеся для русского иночества (см. 1 главу), «Уставы», по мнению святителя, могли быть полезны и для мирян, поэтому он также рассылал книгу своим знакомым, поясняя, что польза есть всегда «где идет дело о внутренней жизни, которая везде одинакова, несмотря на разность внешних порядков жизни»⁵.

Прилагая к письму редактору «Церковного вестника» свои «Уставы», святитель сообщал, что это его последняя книга, и что «многое от загаданного вначале остается неисполненным, но, слава Богу, у нас народа ученого куча. Все переделают и без нас, – писал святитель на 78 году жизни, – помогай, Господи, всем трудящимся»⁶.

Завершая раздел о литературной деятельности святителя, приведем его слова: «В книжках вы найдете все, что бы мог я сказать вам»⁷.

Выводы главы 3

Как следует из описания идеального образа, необходимым личным качеством святителя является его личное совершенство, он должен быть украшен различными добродетелями, т.е. быть преподобным, реализовавшим в себе

¹ Вып. 6, п. 950, с. 31

² Вып. 6, п. 957, с. 57

³ Вып. 7, п. №1200, с. 232-233

⁴ Вып. 7, п. №1203, с. 238

⁵ Вып. 2, п. №302, с. 162

⁶ Вып. 7, п. №1218, с. 256

⁷ Вып. 3, п. №502, с. 181

лично аскетический идеал христианства. Заклучая в себе реализацию христианского идеала, святитель только затем словом и примером может служить делу совершенствования других людей.

Из переписки святителя Феофана видно, что его жизнь в затворе была непрерывным хождением пред Богом, непрерывной молитвой, очищением сердца, стяжанием добродетелей. Его душа была полна безграничной любви к Богу и ближнему. Подвижническая затворническая жизнь святителя Феофана являет нам пример аскетического христианского идеала и характеризует его личный аскетический подвиг. «Воскресив своей жизнью в XIX столетии идеал истинного подвижника древней Церкви и показав нетленную красоту его, преосвященный Феофан по справедливости был ярким светочем духовным, указующим правый путь современному обществу к истине и добру»¹.

Однако, свой духовный путь, как уже указывалось ранее, святитель Феофан видел в служении Церкви. Душа святителя была полна любви к Богу и людям. Его пожелания, известные нам из писем, отличались возвышенными устремлениями успеть принести как можно больше пользы Церкви своими знаниями, послужить ближнему. Личный аскетический подвиг не заслонил собой тех проблем духовной жизни современного христианина, которые святитель видел и стремился уврачевать. Своей главной книгой, в которой заключена «программа» всей христианской жизни и изложена основная суть всех его многочисленных литературных трудов, святитель считал «Путь ко спасению». Этот путь, пройденный самим автором, описан также в других нравственных сочинениях, а также прослеживается во всем многообразии литературных трудов святителя. Таким образом, раскрыв в своих трудах идеал христианской жизни, святитель своей жизнью показал путь к этому идеалу. Именно нравоучительные сочинения святителя говорили простым языком о том, как созидать свое личное спасение.

Необходимость для Церкви толкований Св.Писания именно в то время, когда появляется Библия на русском языке, заставляет святителя следовать в своих трудах этой церковной необходимости, отлагая до времени более прият-

¹ П.А.Смирнов. Жизнь и учение святителя Феофана Затворника, Калуга, 2008, с.9

ные ему труды по переводу аскетических сочинений, что также наглядно подтверждает факт сознания им своей литературной деятельности как церковного служения. Введение в святоотеческую традицию толкования Святого Писания делало эти труды особенно ценными. Цель толкования, по учению святителя, должна быть назидание и нравоучение, т.е. сам святитель Феофан смотрел на Святое Писание не только как на источник религиозных знаний, но, главным образом, как главное руководство к нравственной жизни. Поэтому его «беседовательные», как сам он их называл, толкования стали незаменимыми пособиями в духовном руководстве для множества людей, как современников святителя, так и их потомков.

Та же цель – дать руководство в духовной жизни – сообщала желание святителю составить новый сборник «Добротолубия». Знание духовного опыта древних подвижников, считал святитель, является необходимым для личной духовной жизни любого христианина, как инока, так и мирянина. В примере жизни древних подвижников он видел важное нравственное значение «Добротолубия» как воспитателя высокой духовной жизни.

В частной переписке святителя тема личного спасения также является доминирующей, на каких бы вопросах святитель не останавливался. За время многолетней переписки со своими корреспондентами он переводит свой взор от духовных проблем конкретного человека к попечению о духовных запросах всей читаемой аудитории. Так происходит трансформация взгляда святителя на свою помощь, плодом которой стали многочисленные издания писем.

Таким образом, переписка святителя Феофана показывает нам, что его литературная деятельность была посвящена цели возрождения духовной жизни современного ему общества. Для этой цели святитель описал идеал христианской подвижнической жизни, ведущей ко спасению; научил воплощению христианских ценностей в повседневной жизни, донес опыт аскетической святоотеческой традиции на языке понятном современникам; познакомил с принципами святоотеческого толкования Святого Писания. Сознание своей архипастырской ответственности перед Богом и людьми послужило принесению всех своих способности, обширных познаний, литературного таланта на благо Церк-

ви, чтобы взрастить достойный плод в виде оставленного святителем Феофаном обширного духовного литературного наследия. Письменное наследие, таким образом, показывает нам главную составляющую святительского подвига святителя Феофана – его служение Церкви своими литературными трудами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая работа написана с целью описания святительского подвига преосвященного Феофана Затворника, выявления черт его архипастырского служения по материалам его эпистолярного наследия.

В 1 главе были рассмотрены письма, характеризующие церковно – общественное служение святителя Феофана в виде попечения о чистоте Православия, деятельности по улучшению церковной жизни, заботе о религиозно – нравственном воспитании народа. Письма охватывают как дозатворнический период жизни святителя Феофана, так и период затвора, к которому относится большинство писем. Из писем видно, что несмотря на то, что святитель Феофан оставил мир, он, как истинный пастырь, не забывал своих чад, продолжая деятельно заботиться об их благе.

Во 2 главе рассмотрен значительный объем письменного наследия, в котором отражена деятельность святителя Феофана в качестве наставника и руководителя в духовной жизни, которой он уделял большое внимание. Были рассмотрены темы, часто поднимаемые в письмах; освещены практические вопросы внутренней, общественной и семейной жизни христианина в качестве наглядного примера духовного руководства святителя. Эта важная деятельность пастырского окормления святителя не заслонялась ни многочисленными литературными трудами, ни высоким личным подвижничеством.

В 3 главе рассмотрены письма святителя Феофана, посвященные его литературным трудам, то, ради чего он оставил мир, а также осмыслению им своего духовного пути. Рассмотрены основные произведения святителя, история их возникновения, задачи, которые ставил перед собой святитель, трудности автора при их написании, духовное значение, которое сам святитель им придавал, а также как осмыслял свою литературную деятельность на благо Церкви, надеясь на принесение плодов от своих трудов

В переписке преосвященного Феофана нашли свое отражение три составляющие его святительского подвига:

1. Церковно-общественное служение;
2. Духовное руководство через переписку;
3. Служение литературными трудами.

Ориентируясь на идеальный образ архиерея, запечатленный в церковном сознании, в первую очередь надо остановиться на такой характеристике святителя Феофана как архипастырское самосознание, которое было присуще ему не только в период общественного служения, но также и в период затворнической жизни. Это сознание высоты своего служения руководило святителем в его деятельности на благо народа и Церкви. Как видно из переписки святителя, наиболее ярко сознание ответственности за Церковь проявилось в борьбе за чистоту Православия, в деятельности по повышению духовно – нравственного состояния народа, а также в литературных трудах.

Другим качеством архипастыря является его учительность, что в полной мере было раскрыто в облике святителя Феофана. Это качество проявилось в блестящем знании Св.Писания, творений отцов, канонов Церкви, богословских познаниях христианских истин, умении донести эти истины до окружающих. Учительность святителя Феофана служила задачам наставления пасомых в вере и обличения противящихся ей в соответствии с завещанием апостола Павла (Тит,1:7-9). Как следует из писем, наставление в вере святителем проявлялось по-разному: это личная проповедь и поддержка способных проповедников; это защита грамотности и церковного просвещения; это забота о воспитании и образования на основе христианской нравственности; это вся многообразная литературная деятельность святителя, а также духовное руководство через переписку.

Массовое отречение от Христа в годы жизни святителя, связанное с духовными причинами, заставляло его непрестанно свидетельствовать об Истине. В данном ключе вся жизнь святителя сопряжена с общественным исповедничеством, что особенно ярко проявилось именно в затворнический период, когда личное подвижничество святителя Феофана не заслонило его общественного служения. Яркий пример тому видим в письмах святителя, обличающих различные лжеучения.

Следующим необходимым качеством святителя является его личное совершенство, реализация в себе аскетического идеала христианства, после чего словом и примером он может служить делу совершенствования других людей. Переписка святителя приоткрывает нам жизнь подвижника в затворе и являет пример аскетического идеала, что характеризует личный подвиг святителя Фе-

офана.

Таким образом, сравнение, выявленных в переписке святителя Феофана, составляющих его подвига: различные аспекты учительного служения (общественная и литературная деятельность, духовное руководство), архипастырское самосознание, черты его духовно-нравственного облика (смирение, кротость, доброта, нестяжание, молитвенность, любовь) с чертами идеального образа, описанного в предисловии, показывает, что его облик ни в чем не отступает от идеалов архипастырства.

При анализе переписки выявлено сочетание в облике преосвященного Феофана высоких подвижнических качеств наряду с разнообразным проявлением учительного служения, что как нельзя лучше подтверждает исполнение слов св. Григория Богослова: «Надобно прежде самому очиститься, потом уже очищать, умудриться, потом умудрять; стать светом, потом просвещать, приблизиться к Богу, потом приводить к Нему других..»¹.

«Верим, что ныне святитель Феофан принадлежит уже к Церкви торжествующей, на небесах сущей, и возносит свои молитвы за всех духовных чад своих. А чадами его являются все те, кто в духовной жизни своей руководствуется его творениями и почитает память его, изучая его творения и подражая ему в жизни»².

¹ Григорий Богослов, св., цит. по Иоанну (Снычеву), митр., ук. соч., с.88

² Архимандрит Георгий (Тертышников). Свительник земли Русской. // Богословские труды. Сб. 13. М., 1990. с.175

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники:

1. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Выпуски I,II,III,IV. Том 1. Репр. М.: Правило веры, 2000.
2. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Выпуски V,VI,VII,VIII. Том 2 Репр. М. Правило веры, 2000.
3. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем. Из неопубликованного. Письмо архиепископу Херсонскому Иннокентию. М.: Правило веры, 2001.

Литература:

1. Смирнов П.А. Жизнь и учение святителя Феофана Затворника. Калуга: Синтагма, 2008.
2. Хитров М.И., прот. Преосвященный Феофан Затворник Вышенский. 2-е изд. М.: Афонский Русский Пантелеймонов монастырь, 1905.
3. Бобров А., прот. Мудрые советы святителя Феофана Вышенского затвора/Ред. И. Судникова. М.: Правило веры, 2008.
4. Иоанн(Снычев), митр. Санкт-Петербургский и Ладожский. Святитель Феофан Затворник. Наставления в духовной жизни./Вып.ред. Л.Бутримова. Переизд. М.: Отчий дом, 2009.
5. Иоанн(Снычев), митр. Санкт-Петербургский и Ладожский. Пою Богу моему. Акафисты. Портреты Русских Архиереев. Дневниковые записи./Ред. Е.И. Душенова. СПб., 1998.
6. Георгий (Тертышников), иеромон. Гомилетический элемент в эпистолярном наследии епископа Феофана Затворника. Кандидатское сочинение. Московская Духовная Академия. Троице-Сергиева Лавра, 1973.
7. Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. Магистерская диссертация. Троице-Сергиева Лавра, 1989.
8. Георгий(Тертышников), иеромон. Богословское наследие епископа Феофа-

на//Богословские труды.Сб.16.М.,1976.с.202-222.

9. Георгий(Тертышников), архим. Свительник Земли Русской. Жизнь и деятельность святителя Феофана Затворника//Богословские труды.Сб.13.М.,1990.с.152-175.

10. Георгий(Тертышников), архим. Симфония по творениям святителя Феофана, Затворника Вышенского/Ред.Т.Н.Терещенко. М.: Дар, 2006.

11. Георгий(Тертышников), архим. Жизнь и деятельность Феофана Затворника, епископа Владимирского и Суздальского. К 100-летию преставления святителя Феофана Затворника. Фесалоники: Православный Пчельник, 1994.

12. Конь Р.М. Сектоведческая тематика в трудах свт. Феофана Затворника. Изучение противосектантских трудов свт.Феофана в академичной литературе. Электронный ресурс: <http://svthEOFAN.ru/feofan-zatvornik/93---html> (22.10.2009)

13. Канонизация святых. Поместный собор Русской Православной Церкви посвященный юбилею 1000-летия Крещения Руси./Под ред.Ювеналия,митр. Крутицкого и Коломенского. Троице-Сергиева Лавра: Московский Патриархат,6-9 июня 1988.

14. Александр (Милеант), еп. Святитель Феофан Затворник: великий учитель христианской жизни. Жизнеописание и советы. Электронный ресурс: www.fatheralexander.org (23.06.2007)

15. Игнатия, мон. Старчество на Руси. Электронный ресурс: <http://www.spasnews.ru/biblioteka/bogoslovie/mignatia-puzik-monaxinya-starchestvo>

16. Алексей (Бурцев), свящ. Эпистолярное наследие свт.Феофана Затворника: канд.диссерт. Сергиев Посад, 2005.

17. Никулина Е Н.Агиология Курс лекций.М.,Изд.ПСТГУ,2008